

III. ОНТОЛОГИЯ

Онтология (греч. *ontos* – сущее, *logos* – учение) – философская наука о бытии, основных видах и свойствах бытия. Термин «онтология» в 1613 г. предложил Р. Гоклениус, а закрепил его в науке немецкий философ и ученый Х. Вольф. Учение о бытии под другими названиями существовало еще в античности, когда возникла потребность в более общем воззрении на мир, чем позволяла получить натурфилософия («философия природы»). Так, роль онтологии в учении Аристотеля исполняла его «первая философия», предметом которой он считал исследование сущего, его начал, свойств и форм. После Аристотеля учение о мире в целом, в отличие от наук о природе, по заглавию одного из его трудов получило название «метафизика».

Статус онтологии как важной философской дисциплины обусловлен тем, что при разработке всех конкретных теорий необходимо исходить из более общих (фундаментальных) теорий. Поэтому своя «онтология» есть у каждой из наук. Например, для физических наук онтологией является общая теория физики, для экономических наук – общая теория экономики. В отличие от этих наук, философия занимается созданием всеобщей онтологии как универсальном, положительном, истинном знании о действительности.

Проблематика философской онтологии сводится к выявлению сущности бытия, его смысловых значений, основных видов бытия и отношений между ними, всеобщих свойств бытия. Поэтому онтология тесно связана с другими философскими науками, которые подвергают более детальному рассмотрению как сущность бытия (логика, теория познания), так и его виды (философия природы, социальная философия, философская антропология). При этом основные понятия онтологии конкретизируются и наполняются содержанием, специфичным для этих философских дисциплин.

3.1. Бытие и небытие. Понятие субстанции и проблема единства мира

Мини-гlossарий:

Бытие – философская категория, обозначающая реальность в ее объективном и целостном существовании.

Небытие – философская категория, означающая абсолютное или относительное отсутствие, отрицание бытия.

Субстанция – первооснова бытия, придающая ему внутреннее единство и являющаяся причиной многообразия и изменчивости вещей.

Единство мира – универсальная связь всех элементов и уровней бытия, которая обуславливает его целостность.

Категория бытия. Эта категория выступает в качестве исходного, базисного понятия при создании философской картины мира. Что означает слово «быть» в философском понимании? В нем заложена не просто констатация самого факта существования, но и обоснование того, что существует на самом деле, независимо от

нашего к нему отношения. Не случайно древнегреческий мыслитель Парменид, который впервые ввел это понятие в философию, использовал слово, близкое по своему значению к термину «истина». С тех пор философы понимают под бытием мир, как он есть сам по себе, а не каким он может казаться. В этом отношении философское понимание бытия имеет сходство с его значением в обыденной речи, поскольку слово «быть» означает для нас нечто, существующее в самой действительности, а не только в нашем воображении. Таким образом, бытие – это категория, которая представляет совокупность всего существующего, неся в себе критерий его существования.

Три смысла бытия. Категория бытия может пониматься, по меньшей мере, в трех присущих ему смыслах. Во-первых, под бытием имеется в виду *сущее* как объективно данная действительность. При этом подходе бытие выступает как характеристика реально существующих объектов и явлений. Во-вторых, бытие трактуется как *существование*, т.е. реальное пребывание в мире. Бытие в таком значении представляет собой процесс, в ходе которого данные объекты и явления демонстрируют присущие им свойства. В-третьих, бытие предстает как *основа*, позволяющая нашему изменчивому миру сохранять единство с самим собой. Бытие в этом смысле характеризует наш мир в его целостности, которая не дает ему распасться на составляющие его элементы. Все смыслы категории бытия взаимосвязаны, но могут рассматриваться отдельно. Поэтому в истории философии существуют направления, которые фокусировали свой интерес на одном из трех смыслов категории бытия (натурфилософия и субъективный идеализм, «философия жизни» и экзистенциализм, гегельянство и марксизм).

Виды бытия. Действительность многообразна в своих аспектах, поэтому предельно общая категория бытия раскрывается в различных ипостасях. Так, живая природа качественно отличается от неживой природы, а общество устроено сложнее царства животных. Сознание человека, творящее внутренний мир личности, представляет иную реальность, чем его телесное существование, зависимое от мира внешнего. Вещи и ценности реальны, но проявляют себя различным образом. Поэтому необходимо иметь классификацию бытия, в основу которой могут быть положены разные основания для деления. Исходя из них, философы выделяют бытие *материальное* и *идеальное*, бытие *природы* и *общества*, бытие *культуры*, бытие *человека*, бытие *сознания*, бытие *ценностей* и т.д. Многие из этих видов бытия представляют собой объекты исследования различных философских дисциплин. Так, изучением общества занимается социальная философия, изучением культуры – философия культуры, изучением человека – философская антропология, изучением ценностей – аксиология. Для самой же онтологии как универсальном, положительном, истинном знании о действительности наибольший интерес исторически представляют бытие идеальное и материальное бытие.

Проблема небытия. Категория небытия является парной к категории бытия, хотя большинство философских учений отказывают ему в праве на существование. В античной философии оба эти понятия появляются в учении Парменида, отрицавшего существование небытия на том основании, что его «нельзя ни помыслить, ни в слове выразить». О важности постановки этой проблемы говорят слова М. Хайдеггера, что «вопрос: "Почему есть сущее, а не ничто?" – предрешил судьбу западного мира». Реабилитация небытия произошла в учении атомистов, которые принимали него пустоту. Платон и Аристотель находили многие характеристики небытия (неопределенность, пассивность, чистая возможность) в материи, но все же считали последнюю низшим видом бытия. Если Платон допускал небытие только как содержание ложных высказываний, то Аристотель относил к нему также непричастность к объекту тех или иных качеств (не-белый, не-добрый) и принадлежность его к прошлому или к будущему, но не к настоящему времени. Так Аристотель впервые выделил *абсолютное небытие*, как

невозможное по определению, и *небытие относительное* как отсутствие в том или ином отношении.

В средневековой философии понятие небытия замещало понятие «ничто», из коего Бог сотворил мир. Различие между этими близкими терминами состоит лишь в том, что небытие противопоставляется бытию вообще, в то время как ничто – всевозможным нечем. В философии XIX-XX веков категория небытия трактовалась в основном в экзистенциальном смысле (применительно к человеческому существованию), представляя в виде то ничем не обусловленной свободы, то страха перед смертью, то отсутствия смысла в жизни. В истории философии помимо небытия бытию также противопоставлялось некое сверхбытие, лишенное всех «бытийственных» характеристик (пребывание вне пространства и времени, неподчинение всем законам этого мира, неземное совершенство). Таким сверхбытием обладает у Платона и Плотина «единое», в религиозно-философских учениях – Бог, в буддизме – нирвана, которая представляет как сверхбытие, так и небытие.

Понятие субстанции. Один из трех смыслов категории бытия представляет реальность в ее целостности и единстве. Это логически ведет к признанию некой общей основы, которая удерживает многообразную и изменчивую действительность от впадения в хаос. В философии принято называть эту общую основу нашего мира *субстанцией* (от лат. *substantia* – нечто, лежащее в основе). Субстанция обозначает первооснову реальности, которая существует сама в себе и представляется через себя. Определяя все виды и воплощения бытия, субстанция не нуждается для собственного существования ни в чем другом, являясь «причиной самой себя» (Б. Спиноза). Вопрос о том, что именно является субстанцией, представляет собой одну из самых важных и сложных проблем философии.

Так, выбор в качестве субстанции материальной или идеальной основы мира разделил философов на *материалистов* и *идеалистов*. Материалисты (Демокрит, Эпикур, Дж. Локк, Л. Фейербах, К. Маркс и др.) находят первооснову мира в материальном бытии. Идеалисты (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Г.В. Лейбниц, Г.В. Гегель и др.) считают, что первоначальным и порождающим началом в мире выступает идеальное бытие. В то же время некоторые мыслители утверждали, что положительно решить вопрос о субстанции невозможно, так как человек ограничен в своем познании субъективными образами своих ощущений (Д. Юм).

Понятие субстанции вызывает вековые споры среди философов по вопросу не только ее качественной, но и количественной определенности. Одни мыслители утверждают, что в основе нашей реальности находится одна субстанция. Другие полагают, что в мире сосуществуют две субстанции, а третьи заявляют, что имеется множество равноправных субстанций. При этом большинство философов решало данный вопрос, делая выбор в пользу единой субстанции, тем самым переходя на позиции *монизма* (от лат. *monos* – один, единственный). В зависимости от того, принимается ли за первооснову природа, материя (Демокрит, Фейербах, Маркс) или Бог, идея (Платон, Гегель, В.С. Соловьев), выделяются два направления монизма: материалистический и идеалистический. Другого взгляда придерживаются представители *дуализма* (от лат. *dualis* – двойственный), наиболее видным из которых является Р. Декарт. Дуалисты, в отличие от монистов, признают существование двух субстанций, материальной и духовной, независимых и несводимых друг к другу. Еще дальше идут представители *плюрализма* (от лат. *pluralis* – множественный), которые полагают, что в мире имеется много субстанций. Философский плюрализм представлен в персонализме, провозглашающем субстанциальность каждой личности, в философии жизни, прагматизме, экзистенциализме.

Проблема единства мира. С категорией субстанции тесно связана проблема единства мира – одна из важнейших в онтологии. Суть ее заключается в том, как объяснить и обосновать внутреннее единство многообразных и изменчивых вещей, явлений, процессов, составляющих в своей совокупности само бытие. Для того чтобы существовать, бытие как сущее нуждается не только в процессе существования, но и в наличии какой-то основы. Как писал Ф. Энгельс, «единство мира состоит не в его бытии, хотя его бытие есть предпосылка его единства, ибо сначала мир должен существовать, прежде чем он может быть единым». При доказательстве единства мира философы опираются на категорию субстанции, которая представляет первооснову многообразия и изменчивости бытия. Но поиск субстанциальной основы действительности является более сложным делом, чем это может показаться.

Бытие состоит не только из множества элементов, но и включает в себя различные уровни. Космос и человек, природа и общество, предмет и образ, явление и сущность слишком различаются между собой, чтобы всегда можно было установить, в чем заключается их единство. Представление о единообразной материи как первооснове бытия вступает в растущие противоречия с данными современного естествознания. Столь же серьезные научные возражения встречают попытки выдать за первоначало нашего мира духовную сущность (Бог, мировой разум, идея). Это побуждает многих философов и ученых искать доказательства единства мира, не апеллируя к субстанции, видя в обращении к ней уход от проблемы, а не ее решение. В результате были предложены несколько моделей единства мира.

Первой возникла *вещественно-субстратная модель* мира, согласно которой вся Вселенная может быть сведена к некоей «праматерии». У ее истоков стояли древнегреческие философы Левкипп и Демокрит, которые считали, что все вещи состоят из мельчайших неделимых материальных частиц – атомов. Ответом на это со стороны идеалистов стала философия Платона, сводившего вещи к их идеальным первообразам – идеям. Попытки найти исходные элементы бытия присущи и многим ученым. Например, английский физик Праут считал первоматерией всех вещей атом водорода. К этой же модели относятся учения, исходящие из того, что каждый уровень бытия имеет свою структуру, в основе которой лежит наименьшее начало. Так, на физическом уровне – это адроны и лептоны, на химическом уровне – молекулы, на биологическом – клетки, на социальном – люди.

Иной позиции придерживаются сторонники *функциональной модели*. Согласно ей каждая частица во Вселенной связана с другими частицами, поэтому Вселенная функционирует как единая система. Постоянные, существенные и необходимые связи называются законами. Каждый уровень бытия имеет свои специфические законы (например, закон сохранения энергии), но помимо них есть универсальные законы, которые действуют на всех уровнях реальности. Ученые стремятся объединить универсальные законы в научном знании путем создания теорий, имеющих общенаучный характер. Примером общенаучной теорией является общая теория систем, которая рассматривает законы, действующие на любых уровнях реальности. В рамках этой же модели некоторыми учеными ведется поиск «формулы мироздания», которая способна объяснить любое явление. Так, А. Эйнштейн одно время надеялся раскрыть универсальную формулу устройства мира, полагая, что всем им управляет какая-то единая сила, единая формула, одна причина и одна цель. Но большинство ученых полагает, что такая формула невозможна в принципе, поскольку она должна была бы учитывать все возможные связи в природе и обществе, в материальной и духовной жизни.

Другую версию единства мира предлагают сторонники *атрибутивной модели*. Она исходит из единства *атрибутов* (от лат. attributio – придаю, наделяю), под которыми

понимаются необходимые, существенные свойства объекта. Отличие данной модели от предыдущих состоит в том, что и вещественно-субстратная, и функциональная модели являются локальными концепциями, которые описывают отдельные аспекты бытия на основе естественнонаучных знаний. Между тем существуют и более общие, универсальные свойства и закономерности, которые называются атрибутами и проявляются на всех структурных уровнях бытия. Среди них можно выделить движение, пространство и время, взаимодействие, структурность и системность, временную и пространственную бесконечность и т.д. Атрибутивная модель является чисто философской концепцией единства мира, позволяющей соединить различные уровни бытия: неживой природы, живой природы, общества, – в каждой из которых выделяются собственные подуровни.

Контрольные вопросы:

1. Что изучает онтология?
2. Какие смыслы заключены в категории бытия?
3. В чем состоит сложность понимания небытия?
4. Что такое субстанция?
5. Почему доказательство единства мира так важно для философии и науки?

3.2. Материальное бытие. Категория материи. Атрибуты материи

Мини-гlossарий:

Материя – материальная субстанция, представляющая сущность всех объективно существующих в мире предметов, явлений и процессов.

Движение – способ существования материи, обозначающий все происходящие изменения в самом общем виде.

Пространство и время – формы существования материи, которые характеризуют ее в аспектах протяженности и длительности.

Взаимодействие – философская категория, обозначающая взаимную связь, обусловленность объектов, их взаимовлияние друг на друга.

Отражение – способность одних объектов воспроизводить признаки, свойства и отношения других объектов.

Материальное бытие. Весь окружающий нас мир представляет собой невообразимое множество предметов, явлений и процессов, проявляющихся в бесконечно разнообразных формах с их всевозможными свойствами, связями и отношениями. С

раннего детства мы убеждаемся в том, что они существуют объективно, т.е. не зависят от нашего отношения к ним. По мере накопления опыта мир таких объектов вокруг нас только увеличивается, и со зрелостью мы осознаем, что нам известна лишь малая часть этого мира. Материальное бытие вторгается в нашу жизнь «весомо, грубо, зримо», и попытки игнорировать его существование приводят к весьма неприятным последствиям. При этом данное бытие чаще всего воздействует на нас как то или иное вещество, которое интуитивно принимается нами за его сущность. Не случайно само слово «материальный» происходит от лат. *materialis*, что значит «вещественный». От этого понимания объектов материального бытия в обыденной речи мы не отказались до сих пор, понимая под ними то, что состоит из некоего «материала», т.е. вещественного субстрата.

Между тем наука и философия еще в конце XIX – начале XX века пришли к пониманию невозможности ограничить материальное бытие только вещественными объектами. Мир вокруг нас устроен гораздо сложнее, нежели это представлялось нашим предкам, видевшим в его основе ту или иную природную стихию (земля, вода, огонь, воздух) или «первовещество». Во-первых, мир включает в себя неживую природу, живую природу и общество, где действуют как «вещественные», так и «невещественные» силы. Во-вторых, каждая из этих форм материального бытия имеет свои уровни, несводимые к одним вещественным началам.

Так, уровнями неживой природы являются: субмикрорэлементарный (кварки, глюоны, суперструны); микроэлементарный (адроны и лептоны); ядерный (ядро атома); атомарный (атомы); молекулярный (молекулы); единичных вещей; макротел; планет и систем планет; галактик и систем галактик; метagalactic; Вселенной. К уровням живой природы относятся: доклеточный (ДНК, РНК, белки); клеточный (клетка); многоклеточных организмов; видов; популяций; биоценозов; биосферы в целом. Уровни общества образуют: отдельный индивид; семья; коллектив; социальные группы (слои, классы, страты); этносы; нации; расы; государства; союзы государств; отдельные общества; человечество в целом. Столь сложное строение материального мира настоятельно требует выявления субстанции, лежащей в его основе, и ее философского осмысления.

Категория материи. Материя (от лат. *materia* – вещество) – понятие философии, которое возникло для обозначения физического, вещественного вообще, в отличие от всего психического, духовного. Если ранние натурфилософы («физики») древней Греции отождествляли первовещество с той или иной природной стихией (вода, земля, воздух, огонь), то атомисты представляли его как совокупность качественно однородных атомов. Для Платона материя («хора») была неопределенным пространством, близким, но не равным небытию. Аристотель признал вечное существование материи («хюле»), считая ее вечным, несотворимым и неуничтожимым, но пассивным началом. В средневековой философии под материей понимали множество индивидуальных проявлений, сотворенных и подчиненных Единому (Богу).

В философии Нового времени категория материи последовательно отождествляется с понятием вещества, общего всем вещам, и сближается с естественнонаучными взглядами на физическую реальность. Так, Т. Гоббс и Дж. Локк определяли материю как телесную субстанцию. На материю переносятся все характеристики, которые передовые науки того времени (геометрия, физика, химия) находили в веществе: протяженность, плотность, непроницаемость, атомарное строение, закон сохранения. Французские материалисты XVIII в. развили вещественно-субстратное представление о материи, предложив считать одним из ее важнейших атрибутов движение. Последовавшие на рубеже XIX-XX вв. открытия радиоактивности и делимости атома опровергли некоторые из приписываемых материи свойств (закон сохранения,

атомарное строение) и поставили под сомнение взгляды на нее как на вещество. Невозможность чувственно воспринимать объекты микромира, преобладание математических моделей при их описании, побудили многих ученых заговорить о том, что «материя исчезла».

Философско-материалистическое решение проблемы в условиях кризиса вещественно-субстратной концепции материи в 1909 г. дал В.И. Ленин новым определением данной категории. «Материя, – писал он, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». При таком взгляде на материю философское представление о ней отделяется от естественнонаучных концепций, и у материи как философской категории остается лишь одно свойство – обозначать «объективную реальность». Гносеологический подход к материи в марксистско-ленинской философии основывается на ее субстанциально-деятельном понимании, в соответствии с которым материальные процессы существуют как в естественно-природной, так и в социально-практической форме. Эта философия выделяет несколько видов состояния материи: вещество, энергия, поле, плазма, «живая материя», социальная материя. В социальной материи, или общественном бытии, активно участвуют сознание и духовная жизнь человека, но они считаются вторичными и производными от его материальных потребностей.

Атрибуты материи. Под атрибутами материи понимаются ее универсальные фундаментальные свойства как субстанции. Первым понятие атрибута к субстанции применил Б. Спиноза, который выделил два ее сущностных и неотъемлемых признака: протяжение и мышление. Дальнейшая история философии характеризовалась уточнением атрибутов, представление о которых зависело от того, как понимал субстанцию тот или иной мыслитель. В современных учебных пособиях число атрибутов материи варьируется. Выделим и охарактеризуем 5 следующих атрибутов субстанции: движение, пространство и время, взаимодействие, отражение.

Движение есть способ существования материи. Под движением в философии понимается вся совокупность изменений, т.е. изменение вообще. Движение носит объективный характер, так как оно происходит независимо от сознания субъекта. Движение является универсальным, или всеобщим, поскольку в мире не существует объектов, которые бы никак не изменялись. Движение также отличается абсолютностью и относительностью: оно абсолютно, потому что каждый объект постоянно претерпевает изменения, и относительно, ибо изменения всегда происходят в тех или иных (но не во всех сразу) отношениях. Наконец, движение противоречиво, так как несет в себе две противоположные тенденции: к сохранности и к изменчивости. При полной победе первой из этих тенденций материя застыла бы неподвижно, как мир Парменида, при победе второй – не смогла бы иметь внутреннего единства, как поток Кротила.

Выделяются различные типы и формы движения материи. Три типа движения суть: 1) изменение пространственного положения объекта при сохранении его состояния и качеств; 2) изменение состояния объекта при сохранении его качеств; 3) изменение качеств объекта. Примером первого типа движения служит простое перемещение, примером второго – переход воды из одного агрегатного состояния в другое, примером третьего – развитие человека или общества. Кроме типов движения существует идущая еще от Ф. Энгельса иерархия движения по его формам. Им были выделены 5 форм движения материи: 1) механическая; 2) физическая; 3) химическая; 4) биологическая; 5) социальная. В основе данной классификации лежит не ранжирование соответствующих наук, а выделение материальных носителей движения и присущих им специфических противоречий. Хотя это деление не утратило своего значения, наука в XX веке внесла в

нее коррективы, открыв новые виды движения: изменения в микромире, в мегамире, психические процессы, – и доказав, что механическая форма не является основой для других. Следует иметь в виду, что более сложные формы включают в себя более простые, но не сводятся к ним (почему нельзя объяснять деятельность человека в терминах, описывающих поведение даже высших животных).

Пространство и время. Взаиморасположение материальных систем образует пространство, взаимосвязь материальных явлений образует время. Пространство и время имеют как общие, так и отдельные свойства. К общим свойствам пространства и времени относятся: объективность, всеобщность, абсолютность и относительность, связь между собой и с движением материи, бесконечность. Специфические свойства пространства: протяженность, симметричность и ассиметричность, однородность и неоднородность, трехмерность. Время же отличается длительностью, асимметричностью, необратимостью, одномерностью. Безусловно, данные свойства пространства и времени отражают особенности нашего мира, известные науке. Возможно, есть иные миры с другими пространственно-временными свойствами.

В истории философии и науки сложились две концепции понимания пространства и времени: *субстанциальная* и *реляционная*. Представители первого подхода (Демокрит, Эпикур, И. Ньютон) понимали пространство и время как «вместилища» всех объектов и всех событий, которые существуют как субстанции, т.е. независимо от материи, движения и друг друга. Сторонники второго подхода (Аристотель, Г.В. Лейбниц, А. Эйнштейн) представляли пространство и время как отношения между объектами и процессами, что делает их зависимыми от материальных объектов и скорости их движения. Современная наука в целом придерживается реляционного подхода к пониманию пространства и времени, получившего обоснование в специальной теории относительности А. Эйнштейна. Согласно этой теории, при увеличении относительной скорости движения системы отсчета, пространственная протяженность уменьшается, а временная длительность – увеличивается. У Эйнштейна пространство и время зависимы друг от друга (пространство-время), а также от материи (масса) и движения (скорость).

Взаимодействие. Этот атрибут представляет процесс взаимного влияния одних объектов на другие, всеобщую связь между ними, изменение их состояний, взаимный переход и порождение одних объектов другими. Взаимодействие характеризует не только отношения между объектами, но и само их бытие. Любой объект можно представить как систему элементов, взаимодействие которых является основой его существования. Поэтому взаимодействие служит доказательством того, что движение абсолютно, а покой относителен. Ведь абсолютный покой возможен лишь при отсутствии всякого взаимодействия как изменения того или иного вида, но такое отсутствие сделало бы невозможным существование объекта как системы. Без способности к взаимодействию материя не могла бы существовать.

Взаимодействие носит объективный и универсальный характер, в нем осуществляется взаимная связь всех структурных уровней бытия. Существуют различные виды взаимодействия: в естественных науках – слабые и сильные, притяжение и отталкивание, разрушающие и созидающие; в социальных науках – борьба, союз и нейтралитет. Общее понятие взаимодействия конкретизируется в виде необходимых и случайных связей, а также в принципе причинности, в котором оно проявляется в отношениях между причинами и следствиями. Законы науки, передающие постоянно повторяющиеся, необходимые и существенные связи между объектами, являются формами выражения взаимодействия. В данном атрибуте материи коренятся причины всего сущего, поэтому взаимодействие представляет одно из фундаментальных ее свойств.

Отражение. Многие материалисты исходят из того, что в качестве одного из всеобщих свойств материи нужно также рассматривать отражение как способность одних материальных объектов или систем воспроизводить характерные особенности других объектов или систем путем передачи вещества, энергии или информации. Каждая из материальных систем, воздействуя на другие и вызывая в них определенные изменения, оказывает известное влияние на ту систему, на которую она воздействует, и тем самым «запечатлевает» себя в ней в результате воздействия. Отражение тесно связано с соответствующими формами движения и взаимодействия.

Разным уровням организации материи соответствуют специфичные для них формы движения и формы отражения. Так, при механическом движении отражение существует в виде отпечатка, следа. При физическом движении оно проявляется в физических процессах, при химическом движении – в химических реакциях. В примитивных организмах отражение существует в виде раздражимости, в более сложных организмах – в виде чувствительности. Высшим животным присуща уже психическая форма отражения, людям свойственна социальная форма отражения – сознание. Формы отражения так же иерархичны, как иерархичны формы движения материи. Более сложные формы отражения возникают на основе более простых, но приобретают качественно новые, специфические только для них особенности, которых нет у менее развитых форм отражения.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается суть представлений о материи как субстанции?
2. Какие свойства объектов принято называть атрибутами?
3. Почему движение абсолютно, а покой относителен?
4. В чем состоит различие между субстанциальной и реляционной концепциями пространства и времени?
5. Что представляет собой взаимодействие?
6. Какие формы отражения присущи неживой природе, органической природе, человеческому обществу?

3.3. Проблема идеального. Виды идеального бытия. Сознание: сущность и происхождение

Мини-гlossарий:

Идеальное – философская категория для обозначения реальности, противоположной и соотносимой с материальным бытием.

Трансцендентальное – понятие, обозначающее такие аспекты или вид бытия, которые выходят за границы нашего мира и познания человека.

Объективный идеализм – учение о первенстве идеальной реальности, которая существует объективно, т.е. независимо от материального бытия и человеческого сознания, и порождает их.

Субъективный идеализм – учение о приоритете идеального бытия, внутренне присущего человеческому субъекту и придающего всем объектам форму, в которой мы их воспринимаем.

Сознание – сложнейшая функция человеческого мозга, высшая форма психической активности человека как общественного существа.

Проблема идеального. Категория идеального есть философское понятие, которое составляет пару с категорией материального. Идеальное (от греч. *idea* – образ, форма, вид, род) представляет особую реальность. Его феномены лишены многих тех свойств, которые присущи материальным объектам. Так, желая показать различие между идеальным и материальным, Б. Шоу однажды написал: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и мы обменяемся этими яблоками, то у вас и у меня останется по яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обменяемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи». Идеальные сущности невещественны и непротяженны, лишены временного характера, не обладают опытной достоверностью, недоступны для чувственного восприятия. Это говорит о том, что характер их бытия иной, чем у бытия реального мира, а именно – идеальный.

Заслуга открытия идеального в европейской философии принадлежит Платону, который полагал, что высшую реальность образуют бестелесные, неизменные, вечные, активные, прекрасные и совершенные идеи. Идеальное бытие находит абсолютное выражение в философии Гегеля, где абсолютная идея несет в себе полноту всего сущего. Представление об идеальной реальности, которая имеет свойства, значительно отличающиеся от признаков материальной реальности, неизбежно порождало вопрос о соотношении между ними. В зависимости от решения этого вопроса философы делятся на два основных направления – материалистов и идеалистов. Материалисты находят в идеальном *отражение* явлений объективной реальности, которые таким образом определяют наши образы, чувства и мысли. Идеалисты видят в нем *активность* духа, присущую субъективной или трансцендентной реальности, которая творит наш мир.

Многовековой спор между материалистами и идеалистами в истории философии в качестве своей основы имеет вопрос о том, как соотносятся материальное и идеальное бытие. Если материя существует вечно, то можно ли сказать, что идеальное тоже вечно? Американский астроном Карл Саган предложил модель эволюции, сравнив для наглядности время существования Вселенной (15 млрд. лет) с одним земным годом. В соответствии с этой моделью, Земля появилась 14 сентября, жизнь на ней – 25 сентября, первые рыбы – 19 декабря, первые динозавры – 24 декабря, первые млекопитающие – 26 декабря. Первые приматы возникли 29 декабря, первые гоминиды – 30 декабря, а первые люди явились примерно в 22 час 30 минут 31 декабря (современная антропология определяет возраст вида *Homo sapiens* в 40-50 тысяч лет). Таким образом, если понимать идеальное как сознание человека, то оно возникло гораздо позже материального мира.

Виды идеального бытия. Идеальное бытие многообразно в своих проявлениях и многозначно в своих характеристиках. Оно может существовать в виде чувственных образов и концептов умственной деятельности, в формах общественного сознания и процессах духовного творчества. Поэтому правомерно выделить различные виды идеального бытия: психическая жизнь и мышление, общественное сознание и духовный мир личности. Особого внимания заслуживает вопрос о существовании трансцендентного идеального бытия как субстанции, которая не зависит от материального мира и

человеческого сознания и выступает как порождающая причина по отношению к ним. Признание такого объективной идеальной субстанции служит линией разграничения между объективным идеализмом и субъективным идеализмом в философии.

Объективные идеалисты (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Г.В. Лейбниц, Г.В. Гегель и др.) утверждают необходимость существования трансцендентного бытия, в качестве которого они принимают мир идей, бога, мировой разум, абсолютную идею. В отличие от них, субъективные идеалисты (Дж. Беркли, Д. Юм, И.Г. Фихте, Ф. Ницше) либо отрицают существование какой-либо реальности вне сознания субъекта, либо рассматривают ее как нечто, полностью определяемое активностью его способностей (ощущения, разум, воля). Таким образом, если субъективные идеалисты объясняют материальный мир, исходя из человеческого субъекта, то объективные идеалисты указывают в качестве его причины на идеальную субстанцию. Но есть ли основания у философии, опирающейся на данные современной науки, полагать, что такая идеальная субстанция существует в реальности? Рассмотрим этот вопрос на примере доказательств бытия Бога.

Известно, что в своих представлениях о божественном начале человечество прошло несколько стадий осмысления Бога. На первой из них он представлял некую духовную сущность, совпадающую с природой и вносящую порядок в ее стихию. На второй стадии Бог понимался как творец и создатель, порождающий мир своим разумом и волей, которые обретали магическое единство в его слове. Третья стадия постижения Бога знаменовала его осознание как законодателя, возвещающего людям базовые нормы морали и права и являющегося их гарантом в подлунном и загробном мире. Все известные доказательства существования Бога (логическое, онтологическое, космологическое, моральное, психологическое и т.д.) не проходят строгую проверку нашего теоретического разума. Однако знания о нашей Вселенной пока имеют фрагментарный характер, а философия является не только наукой, обязанной соответствовать строгим критериям, но и мировоззрением, которое не может уклоняться от постановки и решения общих вопросов мироздания. Современная наука о своем отношении к бытию Бога могла бы сказать словами А. Эйнштейна, который, отвечая на вопрос «Верите ли вы в Бога?», заявил: «Я верю в Бога Спинозы, который проявляет себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопчет о судьбах и делах людей». С философской же точки зрения Бог, или Мировой разум, может быть осмыслен как идеальный тип мироустройства, определяющий меру разумности того мира, в котором мы живем.

Если о трансцендентном бытии можно говорить лишь гипотетически, то реальность других видов идеального бытия (психическое, мыслительное, сознательное, духовное) не вызывает сомнений. Очевидность его наличия порождает в философии две тенденции, которые объединяет стремление устранить различие между идеальным и материальным бытием или свести его к минимуму. Сторонниками первой из них являются так называемые «вульгарные материалисты» (Л. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт), которые пытаются определить сознание как физиологический процесс (мысль относится к мозгу примерно так же, как желчь относится к печени). Другую тенденцию представляют биологи и психологи, которые настаивают на объективном характере психических процессов или мыслительных актов, поскольку они могут быть сведены к реально наблюдаемым возбуждениям тех или иных зон человеческого мозга и нейрофизиологическим связям между ними. Однако то, что мысли и чувства людей возникают на основе физиологических актов и выражаются посредством предметных действий, не означает, что они тождественны данным процессам. Идеальное бытие всегда субъективно в том смысле, что оно связано с деятельностью некоего субъекта (человек, общество, человечество), чем оно принципиально отличается от объективно существующего материального бытия.

Сущность сознания. Изучением сознания занимаются представители многих наук: физиологии высшей нервной деятельности, психологии, естественнонаучной антропологии, лингвистики, дисциплин, изучающих искусственный интеллект. Специфика философской проблематики сознания заключается в исследовании сущности сознания, его места в структуре бытия, причин его возникновения и развития, его способности к познанию мира. Поэтому решение проблемы сознания в целом возможно лишь на основе решения общих онтологических и мировоззренческих проблем философии. Об этом ясно свидетельствует наличие двух конкурирующих подходов к пониманию сущности сознания, которые представляют взгляд на него с позиций философского материализма и идеализма.

Материалистическая концепция сознания основывается на теории отражения как всеобщем свойстве материи, которая получила наибольшее развитие в марксизме. «...Идеальное, – писал К. Маркс, – есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». При таком понимании сознание предстает как отображение реальности в мозге человека и относится к этой реальности так же, как образ предмета к самому предмету. Идеалистическая концепция сознания, напротив, исходит из признания активности духа как его спонтанности, независимой от материального мира и коренящейся в нем самом. Например, для Г.В. Гегеля «естественное сознание» является «лишь понятием знания или нереальным знанием» и представляет интерес «как тот путь, каким душа проходит ряд своих формообразований, ...дабы она приобрела чистоту духа, когда она благодаря полному познанию на опыте самой себя достигает знания того, что она есть в себе самой». При таком понимании сознание выступает силой, которая не столько отражает мир, сколько творит его.

Хотя выводы современного естествознания в целом согласуются с материалистическим подходом к пониманию сознания, его идеалистическая трактовка также заслуживает внимания. Так, известный российский физиолог П.К. Анохин в качестве критериев отношения к внешнему миру выделяет такие важнейшие свойства живых организмов, как избирательность и опережающий характер реакции. С одной стороны, они «отражают» лишь жизненно значимые факторы внешней среды, а с другой – настраиваются на будущие события. В наибольшей степени эти свойства характерны для человеческого сознания, которое способно опережать развитие окружающей среды настолько, что может предвосхищать развитие событий, рисовать картину будущего или изобретать объекты, которых пока еще нет в реальности, воздействовать на общественные процессы. Активный, свободный, творческий характер сознания, особенно присущий выдающимся изобретателям, ученым, людям искусства убеждает, что его нельзя считать механическим, зеркальным, пассивным отражением.

Сознание имеет сложную структуру, включая в себя чувственно-образное освоение мира, мышление, аффективно-эмоциональную сферу и ценностно-нормативную регуляцию. Большой вклад в понимание структуры сознания внесли создатели психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг и др.), которые наряду с индивидуальным сознанием («я») выделили *бессознательное* («оно») и *коллективное сознание* («сверх-я»), которые оказывают противоположное воздействие на сознание человека. Две основных интенции (от лат. *intentio* – «стремление») сознания – на внешний мир и на себя самого (самосознание) – обеспечивают человеку осознание своего бытия в мире.

Происхождение сознания. Проблема сущности сознания тесно связана с проблемой его происхождения. В истории философии последняя проблема также рассматривалась, исходя из онтологической оппозиции «идеальное – материальное». Представители идеализма видят в сознании порождение мирового разума, бога, мировой души (объективные идеалисты) или духовную активность человека, присущую ему от

рождения и независимую от его телесной сущности (субъективные идеалисты). Такой умозрительный подход противоречит современным знаниям о формировании сознания, которые накопили частные науки – физиология высшей нервной деятельности, психология, история, информатика.

Сторонники материализма в своем понимании происхождения сознания руководствуются теорией отражения как всеобщего свойства материи. Они полагают, что важнейшими причинами, обусловившими появление сознания человека, являются окружающий его природный мир и общественная среда обитания. С одной стороны, человек мыслит и чувствует при помощи мозга, который, будучи сам продуктом эволюции природы, находится с природным миром в режиме информационного обмена. С другой стороны, сознание человека может существовать и развиваться лишь в обществе, когда он находится в общении с другими людьми.

Вид «человек разумный» появился в процессе антропосоциогенеза, в результате становления трудовой деятельности и членораздельной речи. Изготовление орудий труда и стремление к сохранению общины потребовали преодолеть инстинктивные формы поведения, а речь стала основным средством общения людей, способом выражения их мыслей. Большое значение для формирования сознания имели также игровая деятельность, появление запретов (табу), появление анимизма и магии, наличие в общине людей с нестандартным видением окружающего мира. С появлением первых людей сознание отдельного человека является не только продуктом его собственного развития, но также продуктом эволюции социальной и культурной среды, в которой он воспитывается и развивается.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит различие понимания идеального в объективном и субъективном идеализме?
2. Существуют ли доказательства существования трансцендентного вида идеального бытия?
3. Как понимают сущность сознания сторонники теории отражения и учения об активности духа?
4. Можно ли принять структуру сознания, разработанную в теории психоанализа?
5. Что такое самосознание?
6. Какие факторы оказали определяющее воздействие на появление сознания?

V. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Философия как онтология, гносеология и методология представляет ядро философских наук. Исследуя предельные основания и принципы бытия и мышления, философия также изучает и наиболее общие закономерности, характеризующие неотъемлемые аспекты нашего внешнего и внутреннего мира: природу, общество, человека. Все они взаимосвязаны, но каждый имеет свою специфику. Своеобразие этих аспектов изучается философскими науками, входящими в корпус философского знания. Особая философская наука занимается исследованием жизни общества во всех его общих и важных проявлениях. Эта наука называется **социальная философия**.

Социальная философия изучает общество как самоорганизованную и саморазвивающуюся систему, исторически изменчивую форму совместной жизнедеятельности людей. Она должна дать ответы на следующие вопросы: Что есть человеческое общество? Чем оно детерминировано? Какова его структура? Как оно функционирует? По каким законам развивается? В чем заключается смысл его развития? То есть, социальная философия исследует общество в его статике и динамике, определяет причины, специфику и цели развития общества. Исходя из этого, можно предложить такое определение данной философской дисциплины. Социальная философия – это наука о наиболее общих закономерностях организации, функционирования и развития человеческого общества. При этом социальная философия видит в обществе не громоздкую «пирамиду», возвышающуюся над человеком с его потребностями и надеждами, но большое объединение людей, в котором они только и могут совместно реализовать свои нужды и цели.

Предмет и задачи социальной философии определяют ее место и роль среди частных наук. Более всего философия общества взаимодействует с социальными науками: социологией, историей, политэкономией, политологией, культурологией, социальной психологией. Взаимодействие обогащает обе стороны: получая конкретный эмпирический материал из этих наук, философия общества дает мировоззренческую и методологическую основу для построения концепций частных социальных дисциплин. Так, социальная философия образует высший уровень социологии («общая социология») и создает общую теорию исторического процесса («философия истории»). При этом следует подчеркнуть отличие социальной философии от социологии. Социология имеет дело с «безликими» социальными институтами и структурами, как бы «населенными» среднестатистическими человеческими единицами. Социальная философия рассматривает общество, социальные структуры и отношения как среду обитания человека, соединение личного и коллективного.

Социальная философия задает исходные понятия общественных наук, устанавливает определяющие факторы жизни социума, передает им свое понимание человека как общественного индивида. Вместе с тем она знакомит общественные науки с философскими методами изучения объекта (диалектика и метафизика) и способствует усвоению ими общенаучных методов (дедукция и индукция, идеализация и абстрагирование, анализ и синтез и т.д.). Социальная философия также передает им определенные методологические принципы (объективизм, детерминизм, историзм и др.) и формирует в сознании представителей данных наук то, что принято называть «парадигмой», т.е. теорию или модель, принимаемую за образец решения исследуемых проблем. Поэтому между социальной философией и науками об обществе возможно взаимовыгодное научное сотрудничество.

Контрольные вопросы:

1. Что изучает социальная философия?
2. Какие функции выполняет социальная философия?
3. С какими науками теснее всего связана философия общества?
4. В чем отличие социальной философии от социологии?

5.1. Общество, его сферы и структура

Мини-гlossарий:

Общество – в широком смысле человечество как объективная реальность, выделенная из живой природы, в узком смысле – определенный этап человеческой истории или отдельное, конкретное общество.

Социальная система – общество как целостное образование, включающее в себя отдельных людей и их многообразные группы, а также связи, отношения и взаимодействия между ними.

Социальная структура – постоянная и упорядоченная взаимосвязь элементов социальной системы, обусловленная общественным разделением труда и отношениями между основными социальными группами.

Социальные группы – относительно устойчивые совокупности людей, имеющие общие интересы, род занятий и нормы поведения.

Общество как объект философского познания. В истории философии понятие общества долгое время не играло заметной роли. Оно воспринималось мыслителями как данность, очевидная реальность, не требующая научного анализа. Античные философы отождествляли общество с народом и государством. Средневековые мыслители обычно игнорировали эту проблему. Философы Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Вико, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо) понимали под обществом «состояние людей»: естественное или гражданское. К разработке понятия общества философия приступает лишь с конца XVIII в. в связи с началом изучения первобытных народов и пробуждением интереса к проблеме возникновения общества. Данное понятие получает теоретическое осмысление в трудах немецких философов (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В. Гегель, Л. Фейербах) и находит дальнейшее развитие в учениях О. Конта и К. Маркса.

В истории философии выделяются несколько основных теоретических моделей общества. Первая, «механистическая», характеризовала общество как сложный механизм, агрегат элементов, которые можно изучать отдельно друг от друга (Р. Декарт, Ж. Ламетри). Вторая, «органическая», видела в обществе сложный организм с множеством жизненно важных органов и функций (Т. Гоббс, Г. Спенсер). Третья модель была порождена пониманием общества как особой самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Наиболее видные сторонники этой модели, однако, разошлись в понимании факторов, определяющих социальную жизнь. Так, Г.В. Гегель воспринимал общество как носителя сменяющих друг друга форм сознания. К. Маркс утверждал, что общество не есть совокупность индивидов, а выражает сумму связей и отношений, в которых они находятся друг к другу. М. Вебер и Т. Парсонс полагали, что общество представляет

множество социальных действий, в каждом из которых можно выделить субъект действия, ситуацию действия и ориентацию субъекта: мотивационную и ценностную.

Для понимания специфики общества как объекта исследования следует сравнить его с природой, а социальные науки – с естественными науками. Естествознание имеет дело с бездушными предметами или живыми организмами, обществознание – с людьми, наделенными сознанием, что не может не влиять на точность социальных наук. Во-первых, взаимосвязь сознания и отношений людей, из которых складывается социальная реальность, очень сложна и неоднозначна. Это затрудняет применение исследователем принципа причинности для объяснения социальных явлений. Во-вторых, в социальных науках крайне сложно проследить постоянно повторяющиеся, устойчивые, существенные, необходимые связи, которые в естественных науках принято называть «законом». В-третьих, сам исследователь вовлечен в социальную ситуацию, испытывает не всегда осознаваемые влияния присущего ему воспитания, образования, идеологии. Все общественные науки неизбежно включают в себя оценочные суждения социальной реальности и поэтому испытывают явное или завуалированное давление власти (социальный заказ, преследование инакомыслия, цензура, засекречивание информации). В-четвертых, противоречивость социальных явлений и человеческой природы делает невозможным однозначное и общепринятое решение проблем общественных наук.

Структура и сферы общества. Характерными признаками общества можно считать то, что оно, во-первых, несет причины своего возникновения в самом себе, во-вторых, является самодостаточным, т.е. способно существовать по своим собственным законам. Обладая целостностью и самостоятельностью (хотя и относительной, так как не может существовать вне природы), общество представляет собой систему, в которой выделяются различные подсистемы. Каждая из этих подсистем обладает известной степенью автономии, будучи в то же время частью целого, которая находится во взаимодействии с другими его частями. Важной задачей социального философа является не столько выделение той или иной подсистемы и ее детальное исследование (с этой задачей ничуть не хуже и даже лучше могут справиться политэконом, социолог, политолог и т.д.), сколько установление связей и отношений между различными подсистемами и осмысление общества как самоорганизующейся системы в целом.

Исходя из представления о человеке как сознательном существе, которое объединяется с другими сознательными существами ради удовлетворения своих жизненных потребностей, анализ подсистем общества целесообразно начать с **экономики**, которая в социальной философии нередко рассматривается как **материальное производство**. Под экономикой обычно понимается хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Основой любой экономики является трудовая деятельность людей, которая направлена на создание материальных благ, удовлетворяющих человеческие потребности. В труде создаются как объективные условия для существования людей, так и необходимые формы общения между ними. Производство материальных благ как предметов и средств удовлетворения потребностей обуславливает характер отношений не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни, воздействуя на сложившиеся институты, нормы, взгляды людей. При этом те из них, которые соответствуют процессу материального производства, получают развитие, а те, которые вступают с ним в противоречие, либо разрушаются им, либо просто не могут утвердиться.

Таким образом, материальное производство представляет:

1) основу существования – как человека, так и общества. Люди или сообщества, которые возмнили бы, что удовлетворение своих родовых потребностей, достигаемое в

процессе материального производства, является неважным делом, обрекли бы себя на вымирание;

2) «царство необходимости», которое определяет общественную жизнь. Материальное производство влияет на социальную дифференциацию и политическую иерархию общества, на его культуру и идеологию. Оно проводит «границы возможного» для всех общественных преобразований;

3) основу исторического развития общества. Материальное производство определяет общую направленность и динамику общественных процессов. Закономерности материального производства обуславливают основные тенденции развития общества.

Сущность материального производства и его роль в общественной жизни была с наибольшей полнотой раскрыта в социально-философском и политэкономическом учении К. Маркса, которое сохраняет актуальность и в наши дни. Но во 2-й половине XX века, в условиях бурного развития науки и техники, которое привело к появлению постиндустриальной, техногенной, информационной цивилизации в наиболее развитых странах, возникли новые взгляды на экономику и ее движущие силы. Например, автор теории постиндустриального общества Д. Белл считает, что ведущими факторами общества становятся теоретические знания, а его главной структурой – университеты, как место их производства и накопления. С ним согласен и создатель концепции «трех волн» Э. Тоффлер, который связывает третью из них – информационную – с переходом к обществу, основанному на знании. Все сторонники учения о постиндустриальном обществе сходятся в том, что в современном мире научные разработки становятся главной движущей силой экономики, а самыми ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход работника.

Другой важной подсистемой общества является **социальная сфера**. Она формируется в процессе обмена деятельностью людей в обществе, что приводит к появлению определенных типов отношений, характерных способов поведения и специфических форм сознания, далеко выходящих за рамки материального производства. Социальная жизнь предполагает вступление человека в разнообразные и многосложные связи с другими людьми, обуславливает его социальный статус и стереотипы его поведения в обществе. В результате взаимодействия на уровне как индивидуального, так и группового общения человек находит свое место и роль в обществе, формируется как личность и оказывает сильное влияние на общественные процессы. При этом социальная сфера не только обеспечивает включенность индивида в разные виды общностей, восходящих к «большому обществу», но и связывает между собой другие подсистемы социальной жизни, позволяя функционировать обществу как единому целому.

Особый интерес в этой сфере жизни общества вызывают типичные для него отношения, в которых пребывают живущие в нем люди. Именно эти отношения определяют социальную структуру общества, представляющую собой совокупность социально значимых групп и устойчивых отношений между ними. Вопрос о том, какие из данных отношений в наибольшей степени характеризуют социальную структуру общества, является одним из самых важных для социальной философии. Понятно, что люди объединяются в группы по самым разным параметрам. Их могут связывать родственные узы (семья, клан), половозрастные признаки, этническая общность (род, племя, народ, нация), мировоззрение (конфессии, партии), социальный статус (профессиональные группы, сословия, классы) и т.д. Каждая из этих групп диктует человеку определенные нормы поведения, обуславливает уровень жизненных притязаний, прививает собственные ценностные ориентации. Однако для социальной философии наиболее важными группами являются те, которые, во-первых, обеспечивают

стабильность и целостность общества, во-вторых, оказывают существенное влияние на его развитие.

С марксистской точки зрения, определяющее значение в обществе имеют отношения между **классами**. Классы, по определению В.И. Ленина, представляют большие группы людей, различающиеся: 1) местом в исторически определенной системе производства; 2) отношением к средствам производства (большей частью, закрепленному в законах); 3) ролью в организации труда; 4) размером и способом получения доли общественного богатства, которой они располагают. Классовые отношения были еще в рабовладельческом и феодальном обществе, но там они затухали отношениями между **сословиями** – социальными слоями, отличающимися по роду деятельности и правовому положению, которые передаются по наследству. Но с развитием капиталистических отношений классовое деление занимает центральное место в социальной структуре. Дальнейшая судьба классов связывалась марксистами с борьбой пролетариата против буржуазии, революционным преобразованием общества и развитием социализма, в процессе которого должны сложиться предпосылки для отмирания классов. Оценивая значение классовой теории К. Маркса для социальной философии, следует отличать содержащееся в ней объективное знание о социальных процессах от выводов и прогнозов, подчиненных идеологическим целям.

С иных позиций подошел к социальной структуре общества П.А. Сорокин. Он создал теорию *социальной стратификации* как иерархического деления общества на группы с неравномерным распределением прав, богатства, привилегий, ответственности, обязанностей, власти. По Сорокину, главными формами стратификации выступают: экономическая (определяется уровнем дохода, уровнем жизни), политическая (определяется отношением к власти, возможностью участвовать в решении государственных вопросов), профессиональная (престижность выполняемых профессиональных обязанностей). Изменение положения человека или социальной группы он называл *социальной мобильностью*. Основными ее типами Сорокин считал: переход индивида в новый социальный слой – **страту**; изменение его положения внутри страты; изменение социального статуса страты в целом. Проанализировав большой исторический материал, он пришел к заключению, что вывод Маркса о будущем социальном равенстве является необоснованной гипотезой. По его мнению, предоставленное самому себе общество обнаруживает тенденцию к большей дифференциации, теряя вместе с тем стабильность. В этих условиях находятся силы, которые уравнивают социальное пространство, но оно никогда не будет плоским.

Большое значение в жизни общества имеет **политическая сфера**. Она представляет область деятельности личностей, социальных групп, а также учреждений и организаций, связанную с реализацией общезначимых интересов средствами публичной власти. Власть в самом широком смысле – это способность и возможность оказывать воздействие на поведение людей с помощью различных способов влияния: от убеждения до принуждения. Политическая власть регулирует социальные отношения, разрешает конфликты в соответствии с реальным балансом сил, организует, управляет и контролирует общество, исходя из поставленных целей. В процессе решения данных задач формируется политическая организация общества – система государственных и негосударственных институтов, которые осуществляют специфические политические функции, связанные с распределением ресурсов общества и борьбой за контроль над ними.

Ядром политической организации социума, важнейшим политическим учреждением цивилизованного общества является **государство**. Его характеризует публичная власть, отделенная от общества, имеющая аппарат принуждения (армию,

полицию, тюрьмы, лагеря и т.д.), создающая законы, обязательные для всего населения, проживающего на территории страны, использующая налоги для обеспечения материальных ресурсов своей деятельности. Государство – явление историческое. Первобытные общества были неполитическими и не имели государства. Существуют множество теорий происхождения государства: *религиозная* (всякая власть от бога), *патерналистская* (государь – отец народа), *договорная* (в основе государства лежит общественный договор), *насильственная* (государство создано завоеванием), *классовая* (государство – диктатура господствующего класса), *кризисная* (государство разрешает кризисы в экономике) и другие. Противоречие подходов говорит об амбивалентности природы государства: оно отчуждено от общества и представляет общество; подавляет частный интерес и защищает его; использует силу, предоставленную ему обществом, в интересах привилегированных групп или носителей власти и обеспечивает социальную деятельность, стабильность, законность, общественный порядок.

Государства отличаются по *историческому типу* (рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое), *форме правления* (монархия и республика, с делением на виды), *политическому режиму* (авторитарное, демократическое, тоталитарное), а также *форме устройства* (унитарное, федеративное, конфедеративное). Конкретный выбор той или иной формы правления, политического режима и формы устройства зависит от исторических условий, развития экономики, социальной структуры общества, культуры населения и его самоорганизации. Законопослушный гражданин хочет видеть в государстве гаранта законности и порядка, общественной безопасности и социальной защиты, охраны культурного достояния и природных ресурсов. Однако нельзя уповать на государство как универсальное средство решения всех социально-экономических проблем. Контролировать деятельность государства, направляя его на решение социально значимых задач и не позволяя погрязнуть в бюрократизме и коррупции, должно *гражданское общество*. Он представляет собой сферу самоорганизации и самодеятельности граждан и находит выражение в сети добровольно сформированных общественных организаций, защищенных законом от вмешательства со стороны государства. Гражданское общество выступает как ограничитель и противовес власти государства, но и как источник поступления новых государственных кадров, подготовленных к тому, чтобы занять места чиновников, не оправдавших доверия народа.

Самостоятельной и значимой подсистемой общества является его *духовная жизнь*. Духовная жизнь общества есть совокупность протекающих в нем духовных процессов, т.е. вся разумная, эмоциональная, волевая деятельность людей. Важнейшими элементами духовной сферы, с точки зрения социальной философии, являются духовные потребности, духовное производство, духовное потребление, духовное общение и духовное творчество. Духовная жизнь включает в себя все формы и виды духовной деятельности людей: от обыденных чувств и мыслей – до вершин научной, религиозной, художественной и философской деятельности. Пронизывая собой все сферы социума, духовная жизнь может иметь различные формы выражения. Так, обретая предметное содержание в процессе производства, потребления, общения и творчества, духовная жизнь воплощается в *культуре* данного общества. Там же, где она выступает в своих идеальных формах, духовная жизнь представляет проекцию *общественного сознания*.

Носителями духовной жизни в обществе являются как сами люди, так и объединения и учреждения (творческие союзы, театры, музеи, школы и вузы). Большое значение при этом имеет духовный опыт прежних поколений, переданный их потомкам. Чувства, мысли, идеи не возникают в каждую эпоху на пустом месте, они появляются на основе достижений прошлого, которые наследует «молодая смена». Так, мы до сих пор испытываем влияние библейских заповедей, греческого искусства, римского права, читаем Шекспира, Сервантеса, Достоевского, слушаем музыку Баха, Моцарта, Бетховена,

пользуемся открытиями Коперника, Галилея, Ньютона, размышляем над идеями Будды, Конфуция, Платона. Так обеспечивается преемственность духовной жизни человечества, на основе которой только и возможны новые творческие подъемы и свершения. Поэтому общественные институты, и прежде всего государство, ответственны за то, чтобы система образования была ориентирована не на оказание коммерческих услуг, а на передачу молодым поколениям духовной сокровищницы человечества.

Важным вопросом является проблема соотношения духовной жизни общества и отдельной личности. Духовный мир каждого человека зависит от общественной жизни, поскольку обусловлен его местом в обществе, окружением, воспитанием, общением с другими людьми. Но и духовная сфера общества зависит от людей, поскольку может реально проявляться только в жизни и делах каждого из них. Между духовной жизнью человека и общества существует такая же взаимосвязь, как между единичным и общим. Нет ни одного, даже самого великого и гениального человека, чья духовная жизнь могла бы выразить весь духовный опыт его общества. Но и духовная жизнь общества вбирает в себя далеко не полностью духовную жизнь его членов. К сожалению, многие мысли и чувства людей, которые могли бы обогатить духовный мир человечества, пропадают бесплодно. А ведь каждая личность по-своему уникальна, представляет ценность для других, несет в себе целый мир, что исчезает с ее уходом из жизни. Поэтому богатство возможностей, предоставляемых человеку обществом для выражения его индивидуальности, является одним из основных критериев его прогресса.

Контрольные вопросы:

1. Какие основные теоретические модели общества можно выделить в социальной философии?
2. Что становится движущей силой экономики в постиндустриальном обществе?
3. Какие признаки характеризуют сословия? классы? страты?
4. В чем проявляется противоречивая природа государства?
5. Почему духовная жизнь общества и духовная жизнь человека взаимообусловлены, но не сводятся друг к другу?

5.2. Формация. Цивилизация. Культура

Мини-гlossарий:

Общественно-экономическая формация – исторический тип общества, представляющий определенную стадию развития человечества.

Локальная цивилизация – одно или несколько обществ, находящихся в одном географическом регионе и объединенных общей историей.

Культура – совокупность материальных и духовных ценностей общества, а также способов их производства, хранения и трансляции.

История общества, данная нам в своем поразительном многообразии, побуждает задуматься о том, является ли каждое преходящее общественное состояние чем-то уникальным и неповторимым, или оно представляет стадию более значительного исторического целого. Уже у Гомера мы находим различие между понятием «эон» (время существования некой общности людей, «жизненный век») и понятием «хронос» (абстрактное, объективное, количественно-измеряемое время). Но вводя деление истории на периоды, необходимо точно представлять себе социальную основу того, что выделяется в качестве объекта исторического исследования. Долгое время под таким объектом понимались народ, государство, общество. Только во 2-й пол. XIX в. появились теории, согласно которым развитие общества определяется развитием таких социально-исторических структур, которые придают ему единство и целостность.

Формация. Первой из таких теорий стало созданное в рамках марксистской философии учение об общественно-экономических формациях, сторонники которого исходят из единства мировой истории, полагая, что стадии развития для всех обществ являются общими. Согласно К. Марксу, общественно-экономическая формация (от лат. *formatio* – образование, вид) обозначает определенный исторический тип общества, или стадию общественной эволюции, характеризующуюся особой совокупностью отношений – как в сфере материального производства, так и в общественной жизни. Основой формации являются *производственные отношения* (отношения собственности, обмена деятельностью и распределения), которые соответствуют уровню и характеру развития *производительных сил* (люди, обладающие знаниями и умениями, а также средства производства). Совокупность этих отношений составляет экономический *базис* общества, над которым возвышается политическая и юридическая *надстройка*, и которому соответствуют определенные формы сознания.

Диалектика производственных отношений и производительных сил в марксизме понимается таким образом, что первые могут либо давать простор для развития вторых, либо становиться для них оковами. В случае нарушения закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил в экономическом базисе общества объективно назревает переворот, который может быть произведен либо эволюционным, либо революционным путем. На место старых, отживших производственных отношений должны прийти новые отношения, которые позволят развиваться производительным силам общества далее. Однако изменение экономического базиса общества неизбежно влечет за собой и обновление надстройки: социальных, политических, правовых, моральных отношений, а также соответствующих им институтов и учреждений и форм сознания. При прохождении полного цикла таких изменений совершается переход общества от одной формации к другой. Вся история человечества представлена в марксизме как история возникновения, расцвета, упадка и смены общественно-экономических формаций. Были выделены 5 формаций, из которых четыре (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная и капиталистическая) проявили себя в истории (первобытный мир, древний мир, средние века, новое время), а последняя – коммунистическая – должна прийти на смену капиталистической формации в обозримом будущем.

Теория общественно-экономических формаций внесла значительный вклад в развитие социальной философии и философии истории. Она, во-первых, позволяет представить общество как единое целое, выявляя скрытую сущность, которая порождает многообразие общественных явлений. Во-вторых, данная теория характеризует всемирную историю человечества как естественноисторический процесс, подводя научную основу под его деление на различные эпохи (нетрудно заметить, что каждая из них соответствует определенной формации). В-третьих, она предлагает объективный критерий, помогающий обосновать идею общественного прогресса (уровень развития производительных сил и производственных отношений). Для XIX в. она была образцом

научного подхода к изучению истории человечества. Однако последующее развитие общественных наук и социальной практики выявило у формационной теории целый ряд недостатков.

Во-первых, многих обществоведов не устраивал абстрактный характер понятия формации, под которую подводятся общества, значительно отличающиеся друг от друга (например, древние Греция и Персия, средневековые Англия и Китай, современные США и Япония). Во-вторых, по мнению историков, марксистам удалось научно достоверно отразить лишь переход от феодализма к капитализму в странах Западной Европы, тогда как в других случаях реальные исторические перемены с трудом укладываются в прокрустово ложе теории формаций. Так, есть основания полагать, что Китай перешел к феодализму в III в. до н.э., буржуазный экономический уклад начал формироваться уже в поздней античности, а германские и славянские народы миновали стадию рабовладельческого общества. Наконец, в-третьих, введение Марксом в периодизацию всемирной истории коммунистического общества дает основания для обвинения марксизма в идеологизации науки. Обещание появления совершенного общества в будущем, которое станет следствием объективных социально-экономических процессов, придает истории завершенность. Хотя классики марксизма не уставали повторять, что с наступлением коммунизма история не закончится, но приобретет подлинно человеческий характер, создается впечатление, что с переходом к коммунистической формации общество достигнет своего высшего состояния. Отсюда преобладание у Маркса моральных характеристик коммунизма над экономическими, неясность с движущими силами истории в этом обществе, нехарактерная для марксизма вера в благие намерения людей как главные побудительные мотивы их действий в обществе будущего. События XX-XXI веков также пока дают мало надежд на то, что история человечества будет развиваться по марксистскому сценарию.

Среди современных ученых, внесших вклад в развитие учения об общественно-экономических формациях, можно выделить русского историка и философа Ю.И. Семенова, предложившего глобально-стадиальную концепцию мировой истории. В основе ее лежит утверждение о наличии в истории как частнособственнического, так и *политарного* (в марксизме – азиатского) способа производства, суть которого состоит в общеклассовой частной собственности – как на средства производства, так и на личности производителей. Поскольку политарная собственность всегда имеет форму государственной собственности, она приводит к совпадению класса эксплуататоров с государственным аппаратом. Политарная формация, согласно Семенову, существует в двух формах: древнеполитарной (страны древнего Востока, Спарта, древний Рим, средневековая Северная Европа и Россия) и неополитарной (Советский Союз и страны социализма).

Цивилизация. Понятие цивилизации (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) в социальной философии используют в разных значениях. Во-первых, она обозначает стадию развития общества, характеризующуюся достижением определенного уровня развития и относительной независимости от природы, которая отличается от первобытности (дикость – варварство – цивилизация). Во-вторых, цивилизация указывает на единство исторического процесса человечества и совокупность его материальных и духовных достижений в ходе этого процесса (человеческая цивилизация). В-третьих, она понимается как локальное общество, самобытное историческое образование, связанное с определенным географическим регионом, которое обладает известной экономической, социально-политической и культурной спецификой. С конца XIX в. под влиянием наплыва исторических фактов, говорящих в пользу плюралистично-циклического подхода к истории, под понятием цивилизации в социальной философии, как правило, имеют в виду локальное общество. Впервые термин

«локальная цивилизация» предложил французский философ Ш. Ренувье (1844 г.), а первыми о цивилизациях как культурно-исторических организмах, проходящих через определенные жизненные циклы, заявили в своих трудах французский социолог Ж.А. Гобино и немецкий историк Г. Рюккерт. Для этих ученых был характерен европоцентристский взгляд на историю, согласно которому европейская цивилизация рассматривалась как основная, ведущая и образцовая.

Первым историю цивилизаций как процесс развития самостоятельных и оригинальных образований, которых не следует мерить по меркам Европы, представил русский социолог Н.Я. Данилевский. В своей книге «Россия и Европа» (1869 г.) он выдвинул идею *культурно-исторических типов*, между которыми существуют отношения, аналогичные отношениям между биологическими организмами: борьба за жизненное пространство, адаптация к внешней среде и ее преодоление. Всякий культурно-исторический тип проходит в своем развитии стадии взросления, расцвета и упадка, эволюционируя от этнографического состояния к государственному, а от него – к цивилизации. За время своего существования каждая цивилизация может выразить себя в четырех отношениях: религиозном, культурном, политическом и социально-экономическом. Высшим из 10 выделенных им культурно-исторических типов Данилевский считал «славянский тип», который, по его мнению, наиболее гармонично сочетает в себе все четыре указанных аспекта деятельности.

Идеи Данилевского почти на полвека опередили аналогичную концепцию немецкого философа и культуролога О. Шпенглера, изложенную им в книге «Закат Европы» (1918 г.). Как и русский ученый, он считал, что человечество есть абстрактное понятие, отвергал всемирный характер истории с принятой в то время периодизацией и полагал, что реальной историей обладают лишь отдельные и независимые друг от друга *культуры*. Каждый культурный организм находит органичную для себя форму выражения, которая обусловлена спецификой его «души». Средний срок жизни культуры равен примерно 1000 лет, причем на последней стадии культура перерождается в цивилизацию. Основными признаками последней, по Шпенглеру, являются развитие индустрии и техники, урбанизация, преобладание масс над личностью, механическая работа, творческое бесплодие, упадок искусства. Возвещая «закат Европы», т.е. угасание западноевропейской культуры, Шпенглер говорит о рождении новой, девятой по счету «русско-сибирской культуры».

Большой вклад в цивилизационную теорию внес английский историк А. Дж. Тойнби, изложивший свои взгляды в 12-томном «Постижении истории» (1934-1961 гг.). Согласно ему, всемирная история есть не что иное, как сумма историй локальных, своеобразных и относительно замкнутых цивилизаций (первоначально Тойнби насчитывал 21 цивилизацию, но затем выделил 13 основных). Определяющее воздействие на генезис цивилизаций оказывают раса, среда и энергия, которая передается цивилизации от своего рода «божественного толчка». На их судьбу также влияют такие факторы, как «вызов и ответ», «уход и возвращение», контакты между цивилизациями, способность «творческого меньшинства» находить решение проблем и увлекать за собой «инертное большинство». Тойнби высоко оценивал роль религиозной веры и предсказал появление единой синкретической религии. Все эти факторы определяют жизненные ценности цивилизации, ее социальные характеристики и концепцию смысла жизни. Цивилизации, успешно отвечавшие на «вызовы истории» и находившие в себе силы вернуть утраченные позиции, продолжали историческое существование, неспособные к решению своих проблем деградировали и умирали. Выявление, опытным путем, закономерностей в развитии локальных цивилизаций, согласно Тойнби, позволяет вывести некие формальные законы повторяемости исторического развития, но не более того.

В дальнейшем сторонники цивилизационной теории неоднократно дополняли список критериев выделения таких цивилизаций. В их наиболее распространенный набор входят общность хода истории и геополитических условий, исконное языковое родство, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета. Некоторые исследователи идут еще дальше, считая возможным включить в этот список общие восприятие пространства и времени, отношение к жизни и смерти, оценку личности в обществе и т.д. Однако, хотя понятие локальной цивилизации позволяет представить ее как живое тело на протяжении всего существования, деление на такие цивилизации страдает субъективизмом. Не всегда можно доказать, что на протяжении истории одной цивилизации все основные факторы ее бытия оставались неизменными (например, в египетской цивилизации отношение к смерти в эпоху Древнего и Позднего царства было противоположным). В одной цивилизации нередко существуют различные культурные блоки, между которыми сложно установить единство.

Культура. Понятие культуры имеет множество смысловых оттенков. Существуют сотни его определений, исходящих из совсем разных оснований. Многозначность понимания культуры определяется тем, что она выражает многообразие человеческого бытия, а потому является предметом изучения разных наук. Для социальной философии наибольший интерес представляет философский анализ культуры, предполагающий выявление ее сущностных характеристик. Многогранность, целостность феномена культуры достаточно полно представлена в определении В.С. Библера. Объем понятия культуры он раскрывает через совокупность трех ее определений. Во-первых, культура есть форма бытия и общения людей через время, опосредованная произведениями. Во-вторых, культура есть форма самоопределения личности, свободного решения индивидуумом своей судьбы. В-третьих, культура есть творение нового самобытного мира. Эти три определения представляют собой разные ракурсы осмысления единого ядра культуры

В многообразии своих проявлений культура представляет творимый человеком мир, объемлющий собою способы и продукты различных видов деятельности, многообразие ценностных ориентаций, способы хранения и передачи социально значимой информации. Ясно, что развитие культуры во времени зависит от надежности каналов ее передачи новым поколениям (язык, письменность, устное предание, традиции и т.п.). Распространение культуры «вширь», в пространстве ограничено многими факторами, в том числе межэтнической, межнациональной открытостью или изоляцией. Исторически сложилось так, что в различных этносах складывались обособленные культурные системы. Такие исторические своеобразные целостные социальные системы принято называть отдельными культурами. В современной философии нет общепринятого критерия типологии культур, а существуют разные подходы к систематизации культурных феноменов. Культура, если рассматривать ее с точки зрения содержания, распадается на различные компоненты, органично связанные друг с другом и выражающие многообразие социального опыта: предметная деятельность, носители, обычаи, язык, письменность, искусство, религия, наука и др. Каждый из этих компонентов может быть взят в качестве основания для типологии культур. Например, существуют деления на культуру духовную и материальную, элитарную и народную, модернистскую и традиционную, религиозную и светскую, культуру текстов и культуру грамматик и т.д.

В качестве творческого источника, организующего начала культуры выступают культурные ценности, нормы, традиции, обряды, обычаи. Для культуры норма как ценность, концентрирующая вокруг себя богатство смыслов, является условием ее жизнедеятельности. Культурные нормы формируют приемлемое для общества поведение, устанавливают границы применения тех или иных правил и требований. С другой стороны, само культурное творчество противостоит нормативности, и это противостояние

является условием динамического роста и самоосуществления культуры. Вместе с тем всякая культура существует лишь постольку, поскольку она передается и воспроизводится. Осознанное желание человека не допустить бесследного исчезновения своей личности, а передать ее потомкам при помощи средств, выработанных культурой, является общим для всех культур. Именно в этом «духовном воспроизводстве» заключена сущность традиции. Такое понимание традиции отличается от привычного взгляда на нее как на нечто неизменное, косное, консервативное. Существует вполне справедливое мнение, что любая великая духовная традиция – это искусно построенная «машина времени». Время выявляет приоритеты, расставляет акценты в ценностях и смыслах. Традиции придают культуре устойчивость и предусматривают механизмы обновления.

Следует обратить внимание на два основных принципа динамики культуры. Один из них – это принцип возрастающего разнообразия: широта и вариативность смыслов в культуре благоприятна для ее развития. Второй – это принцип диалога, взаимодействие смыслов в культуре. Культура здесь является средством общения, позволяющим отдаленным друг от друга смыслам вступать в диалог (М.М. Бахтин). Носителем смысла в культуре, выражением ее «души» и «духа» является знак, символ. К. Юнг определял символ как «возможность какого-то еще более широкого, более высокого смысла за пределами нашей сиюминутной способности восприятия». Надо сказать, что каждая эпоха понимала символ по-своему, ведь символические формы культуры отличаются подвижностью, даже неуловимостью.

В развитии культуры действует открытый *синергетикой* закон: переход от одного уровня организации к другому совершается через «управляемый хаос», разрушение сложившегося на данном уровне порядка. Каждая культура имеет свой предел нормативности. Переход от упорядоченности, организованности к хаосу в культурах идет не в каком-то одном направлении, а по разным путям одновременно. Особый интерес вызывает проблема культур переходного типа. Многие мыслители называли Возрождение самой великой культурой перехода, которая когда-либо была в мировой истории. Эта эпоха блестяще показала, что культура – это мир, сотворенный «по меркам» человека: личность является «альфой» и «омегой» культуры. Вера в человека, возвеличивание его свободы и разума, призыв к самосовершенствованию – главный принцип гуманизма Возрождения. С середины XIX в. философские учения обнаруживают стремление превратить принципы гуманизма в руководство по преобразованию мира (марксизм), появлению сверхчеловека (Ф. Ницше), сотворению личностью собственной судьбы (Ж.П. Сартр). Интересна концепция гуманизма А. Швейцера с его принципом «благоговения перед жизнью». Его учение сложилось на пересечении западной и восточной культур как попытка наметить путь к синтезу наиболее ценного в каждой из них. Швейцер был глубоко убежден в том, что «любую философию интересует, в сущности, одна великая проблема – как человеку достичь духовного единения с бесконечным бытием».

Контрольные вопросы:

1. В чем заключаются достоинства и недочеты марксистского учения об общественно-экономических формациях?
2. Что нового вносит в теорию формаций глобально-стадиальная концепция мировой истории Ю.И. Семенова?
3. Как трактовали понятие «цивилизация» Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер?

4. Какие факторы определяют развитие цивилизаций в учении А. Дж. Тойнби?

5. Что является творческим источником и организующим началом любой культуры?

5.3. Общество в истории

Мини-гlossарий:

Философия истории – философская дисциплина, изучающая закономерности исторического процесса и исторического познания.

Источники общественного развития – глубинные причины эволюции общества, определяющие характер исторического процесса.

Движущие силы общественного развития – факторы общественных изменений, обуславливающие форму проявления и конкретное направление исторического процесса.

Роль личности в истории – проблема, состоящая в анализе пределов возможностей отдельной личности оказать влияние на развитие общества.

Основные модели общественного развития. Общество не является системой, которая существует статично. Оно находится в постоянном, хотя и не всегда видимом развитии, в котором критическая масса явлений вызывает изменения социальных процессов, а порой и самого общества в целом. Поэтому философ, изучающий общество, должен учитывать его динамику, исследовать социальные реалии в их изменениях. Раздел социальной философии, что выявляет общие закономерности исторического процесса и его духовно-нравственный смысл, а также устанавливает возможности и границы исторического познания и исторической науки, называется **философией истории**. Он представляет относительно самостоятельную область философского знания со своими традициями, нерешенными проблемами и специфическими противоречиями. Здесь ведутся споры о том, действуют ли в истории объективные законы, циклична она или линейна, что является источником исторического движения, существует ли в истории цель, можно ли говорить о смысле истории, какое будущее ожидает народы и все человечество? Таким образом, философия истории занимается изучением предельно общих вопросов исторического бытия людей.

Мыслители издавна задумывались над причинами, целями и смыслом истории своего государства, народа, общества, человечества в целом. Пониманию этого препятствовало сознание уникальности, неповторимости каждого выдающегося человека или запоминающегося события. Однако уже в глубокой древности появляются первые попытки придать истории народов телеологический характер, указать главное направление, в котором они движутся в будущее. Так, Гесиод (VIII-VII вв. до н.э.) в поэме «Труды и дни» поведал о «золотом веке» в далеком прошлом и «железном веке» в настоящем, выступив тем самым как один из первых сторонников учения об *историческом регрессе*. Эта же версия, только применительно не к поколениям, а к царствам, была позднее изложена в Ветхом завете (Книга пророка Даниила). Воззрение, что прошлое лучше настоящего, нашло распространение у древних египтян, вавилонян, китайцев и пользовалось популярностью у европейских народов в средние века.

С ним конкурировала идея *циклического изменения*, которая была перенесена на общество из учений о космических циклах и получила развитие у древних индийцев,

греческих стоиков, Полибия, в «Екклесиасте». Данная идея заключается в понимании исторических событий как повторяющихся, если не в конкретных проявлениях, то в своей смысловой основе. Как говорится в «Екклесиасте»: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Регрессивные и циклические представления об истории преобладали в древности, но уже в античности встречаются первые проблески иного понимания развития общества. Так, философы Демокрит и Тит Лукреций Кар отмечали в своих трудах, что люди переходят от звериного состояния к цивилизованному, что можно считать предугадыванием учения об *историческом прогрессе*.

Первую универсальную перспективу для человечества предложило христианство, провозгласившее равенство всех людей перед богом и, стало быть, утвердившее общность судеб всех народов. Августин в V в. сформулировал религиозно-философскую концепцию всемирной истории, поделив ее на 6 периодов: от изгнания Адама и Евы из рая – до Страшного суда и воссоединения всех праведников с Богом. Так христианство не только создало свою *эсхатологию* (от др.-греч. «знание о конечном»), но и указало своим adeptам смысл истории, который эта религия находит в подготовке человечества ко второму пришествию Христа. (В раннем средневековье, кроме христиан, эсхатологические представления были присущи только древним германцам, в мифологии которых важную роль играло пророчество о неизбежной «гибели богов».) Однако христианская эсхатология отрицала всякую ценность мирской истории народов, поэтому не смогла перейти от *историософии* (думы об истории) к *философии истории*, сведя содержание исторического процесса к истории церкви в этом греховном мире. Тем не менее, она доминировала в Европе более тысячи лет.

С новым взглядом на историю выступил Дж. Вико (XVII-XVIII вв.), предложивший свою версию развития народов. По его мнению, каждый из них проходит цикл из трех эпох – божественной, героической и человеческой, в течение которых теократия уступает место аристократии, а последняя – представительной монархии и парламентской республике. Каждый цикл, по Вико, заканчивается общим кризисом и распадом данного общества, а переход от одной эпохи к другой происходит путем социальных переворотов. В XVIII в. стала популярной просветительская философия истории (Вольтер, Ш.Л. Монтескье), которая видела цель человеческой истории в прогрессе во всех областях жизни. С критикой просветительской идеи прогресса выступил Ж.Ж. Руссо, который обратил внимание на то, что совершенствование в одних областях оборачивается деградацией в других (например, по его мнению, развитие наук и искусств лишь развращает нравы, поскольку обесценивает добродетели и стимулирует пороки).

Идея Вико о триаде исторических стадий, наложенная на учение об историческом прогрессе, оказала сильное влияние на модели исторического развития Г.В. Гегеля, О. Конта и К. Маркса. Каждый из этих мыслителей также выделял три стадии развития общества в его движении от низшего состояния к высшему. У Гегеля это были 3 всемирно-исторические эпохи, отличавшиеся по сознанию свободы: восточных народов, античных народов и германских народов. У Конта были выделены 3 интеллектуальные стадии человечества: теологическая, метафизическая и научная. Наконец, у Маркса всемирная история, помимо деления на 5 формаций, также включала в себя 3 стадии: бесклассовую первобытную, классово-антагонистическую и бесклассовую коммунистическую. Исторический материализм явился последней философско-исторической теорией, которой была присуща общая линейно-телеологическая модель исторического процесса, проникнутая европоцентристской установкой. К тому же он стал одним из последних учений, исходивших из представлений о единстве мировой истории.

С начала XX в. в философии истории доминирует цивилизационный подход, который, в отличие от формационной теории, утверждает многовариантность и разнонаправленность исторического процесса в локальных цивилизациях. Одни из них могут развиваться линейно (прогрессивно или регрессивно), другие – циклически, третьи – по спирали, четвертые – как бы «пульсировать», перемежая краткие вспышки социальной активности с долгим и беспробудным застоём. Хотя эти взгляды имеют немало сторонников и критиков, сама теория локальных цивилизаций уже не является «последним словом» в философии истории.

На ее дополнение и преодоление претендуют представители *мир-системного анализа* (Ф. Бродель, А. Гундер Франк, И. Валлерстайн). Так, Бродель писал о связывающей все общества «мир-экономике», у которой имеется свой центр со «сверхгородом» (для каждой эпохи своим). Согласно Гундер Франку, в ходе эволюции мир-системы ее центр, до его перемещения в XIX в. сначала в Европу, а затем в Северную Америку, многие века находился в Китае, куда он скоро вернется вновь. Иной взгляд на историю у *постмодернистов*. Например, Ж. Делез и Ф. Гваттари утверждают, что не существует истории как чего-то интегрального, единого, унифицированного, непрерывного. История уступает место становлению, самодостаточному, не требующему обращения к чему-то другому, кроме самого себя. В такой истории прошлое и будущее немного значат, главное – становление настоящего. Прошлое – это всегда прошлое настоящего, как и будущее – будущее настоящего. История теряет свою непрерывность, свои временные горизонты, превращаясь в вечное мгновение настоящего. Реально все происходит только в настоящем, по отношению к настоящему.

Во второй половине XX в., в связи с заметно возросшим динамизмом общественной жизни и осознанием непредсказуемости последствий быстрых социальных изменений, стала проявляться ограниченность господствующей долгое время *парадигмы* (от др.-греч. «модель», «образец») линейно-поступательного развития общества. В это время в социальные дисциплины и социальную философию начали все более проникать методы такого нового междисциплинарного направления науки, как *синергетика*. Социальные исследователи, следующие данному подходу, фокусируют внимание на таких характеристиках социальной динамики, как нелинейность и вариативность развития, несводимость многообразия общественных связей к общему знаменателю, альтернативность социальных изменений, относительность общественных структур, автономность их по отношению к целому. Несмотря на достижения синергетики в естествознании, все же следует осторожно относиться к прямому перенесению ее методов в область социальных наук.

Источники и движущие силы общественного развития. Прежде всего, нужно определить исходные понятия. Под «источниками» здесь понимаются глубинные причины социального развития, определяющие характер исторического процесса. «Движущие силы» можно представить как такие причины общественной эволюции, которые обуславливают форму проявления и конкретное направление этого развития. Таким образом, источники общественного развития можно сравнить с мотором, а движущие силы – с приводными ремнями. Источники воздействуют на движущие силы, а те в свою очередь определяют исторические события.

Поскольку движущие силы истории находятся ближе к самим событиям, мыслители должны были открыть их раньше, чем источники, скрытые в глубине исторического процесса. Исследуя непосредственные причины человеческих деяний, мудрецы Востока и Запада еще в древности пришли к заключению, что таковыми следует считать страсти и мысли людей. Но что порождает эти страсти и мысли? Очевидно, основные желания людей, которые выражаются в их наиболее сильных стремлениях: к

власти, богатству, славе, удовольствиям, комфорту. Не случайно буддисты и киники видели верный способ освобождения от этого мира в избавлении от желаний.

«Отец истории» Геродот полагал, что люди побуждаются к действиям существующими обычаями и нравами, которые придают их желаниям определенное направление. Он также одним из первых обратил внимание на важность стремления человека к свободе, однако считал, что данное стремление присуще не всем людям, а лишь отдельным народам (грекам и скифам – да, персам и египтянам – нет). Основной же движущей силой истории Геродот считал непостижимую для смертных необходимость – рок, судьбу. Другой выдающийся античный историк Фукидид утверждал, что люди, конечно, побуждаются стремлением к процветанию, свободе и справедливости, но обратной стороной такого побуждения является стремление к могуществу, присущее как отдельной личности, так и целым государствам. Таков, по его мнению, «всеобщий ход вещей». Античные историки и философы усматривали основные причины исторических событий в воле богов, судьбе, характере народа (доблесть предков, нравы, законы), а также в особенностях характера выдающихся деятелей, не идя дальше этого в поиске источников и движущих сил общественного развития.

Религиозная философия, господствовавшая в средние века, возводила основные причины развития общества к замыслу Бога-творца, а главной движущей силой в истории считала его волю (Августин, Фома Аквинский, М. Лютер, Ж. Кальвин). Значительный вклад в преодоление религиозно-мистической трактовки исторического процесса внесли мыслители эпохи Возрождения, особенно Н. Макиавелли. В своем труде «Государь» он утверждал, что история, может быть, и творится по божественному плану, но совершается людьми, находящимися под влиянием своих эгоистических страстей. Макиавелли, по сути, первым ввел в научный обиход понятие *интереса*, выделяя в качестве основных стремлений человека жажду власти и наживы. Важной движущей силой социального развития он считал также государство, которое во имя достижения общественно значимых целей способно даже обуздывать эгоистическую природу людей.

Спустя полтора века Т. Гоббс развил идею Макиавелли об интересе, провозгласив «естественным законом» стремление людей к самосохранению. В своих взглядах на историю философы Нового времени представляли в качестве ее движущих сил чувства, страсти людей или их мысли, идеи. Французские просветители (Вольтер, Ж.Ж. Руссо) и материалисты (К.А. Гельвеций, П. Гольбах) утверждали, что «мнение правит миром». Но в тот же век Просвещения Б. Франклин указал на важное значение трудовой деятельности («Труд создал человека», «Человек – это животное, делающее орудия»), а Ш.Л. Монтескье и И.Г. Гердер пришли к выводу, что история общества есть продолжение истории природы, отметив влияние на социальную жизнь естественной среды обитания человека.

В начале XIX в. религиозное объяснение причин исторического процесса уже не могло удовлетворить передовые умы Европы. Так, В. фон Гумбольдт заявил, что «понятие движущего мировыми событиями провидения, ... будучи положено в основание объяснения, ... прерывает всякое дальнейшее исследование». В философии истории в этот период преобладало объективно-идеалистическое понимание развития общества, которое достигло вершины в философии Г.В. Гегеля. Источником всемирной истории, согласно Гегелю, является абсолютная идея, предающаяся самопознанию. Движущими силами истории он считал формы самосознания, сменяющие друг друга. Люди со всеми своими идеями и страстями представлялись Гегелю актерами всемирно-исторической драмы, не более чем материалом для реализации исторической необходимости, выражающей саморазвитие абсолютной идеи. Меньшей известностью пользовались идеи О. Конта, заслугой которого стало то, что он, вслед за А. де Сен-Симоном, отмечал в качестве

главных движущих сил общества его интеллектуальную эволюцию, а с начала XIX в. – развитие научного познания.

Важный вклад в объяснении глубинных и непосредственных причин общественного развития принадлежит марксизму. Источник развития общества К. Маркс видел в материальном производстве, замечая, что одно общество отличается от другого не столько тем, что оно производит, сколько тем, как оно производит. С необходимостью удовлетворять возрастающие человеческие потребности он связывал как общественное разделение труда, так и диалектику производительных сил и производственных отношений, которые играют роль основных причин социального развития. Главной движущей силой в классово-антагонистическом обществе марксисты считают классовую борьбу, которая, по их мнению, порождает все реформы и революции. В отличие от Гегеля, Маркс утверждал, что люди являются не только актерами, но и творцами истории, изменяя ее в своих интересах.

В западной философии конца XIX-XX вв. было предложено немало вариантов того, что следует считать источниками и движущими силами истории: от «*воли к власти*» и *ressentiment* («злопамятность, озлобление») Ф. Ницше до «*закона случайностей*» М. Фуко и *симулякра* (символ, лишенный объекта) Ж. Бодрийяра. В современной философии истории главными причинами развития общества чаще всего называются *модернизация* (С. Блэк), *культурная диффузия* (Ф. Ратцель, Л. Фробениус), *цикличность подъема и падения цен* (Ф. Бродель, Ж. Мевре), *эксплуатация странами «мирового центра» стран «мировой периферии»* (И. Валлерстайн), *столкновение цивилизаций* (С. Хантингтон). Согласно постмодернистам, провозгласившим «смерть человека» и «исчезновение социального», современное общество с его телевизионными и компьютерными технологиями превратило реальность в мир фикций, в котором болезнь собачки кинозвезды может восприниматься более значимым событием, чем массовый голод или гражданская война в странах «третьего мира».

Роль личности в истории. Данная проблема издавна привлекала к себе внимание многих мыслителей. Может ли одна личность изменить ход общественного процесса? Каковы пределы возможностей для человека в истории? Что делает личность великой? Как следует оценивать деятельность выдающихся людей? Эти вопросы ставят перед собой историки, политологи, социальные психологи и представители других общественных наук. Специфика подхода социального философа к решению проблемы личности в истории состоит в том, что он исследует, при каких социокультурных условиях и благодаря каким субъективно-личностным качествам человек может оказать значительное влияние на существование и развитие общества.

Прежде всего, следует указать объективные, т.е. существующие в реальности и не зависящие от человека условия, которые как стимулируют, так и ограничивают его воздействие на исторический процесс. К ним можно отнести *исторический тип общества, социальное положение человека, общественные потребности, место и время действия*, выпадающий человеку *шанс* проявить себя, *оценку* его деятельности другими людьми. Каждый из этих факторов оказывает влияние на пробуждение у личности стремлений, составление планов и реализацию их в реальности, что в итоге или позволит ей достичь поставленных целей, или не предоставит ей хотя бы возможность проявить себя. К. Маркс утверждал, что общество ставит перед собой лишь такие задачи, для решения которых уже сложились предпосылки. Точно так же можно сказать, что личность может выполнить лишь ту миссию, которая найдет понимание и поддержку в обществе.

Но наличие объективных общественных условий для появления и реализации замыслов человека создает лишь благоприятные возможности. Потенциальное бытие намерений должно перейти в актуальное бытие достижений, что невозможно без

обладания личностью теми качествами, которые требуются для осуществления задуманного. Среди таких качеств можно выделить *разумность, целеустремленность, талантливость, трудолюбие, предприимчивость, уверенность в себе, способность вдохновлять и руководить людьми* (там, где успех требует совместных действий) и другие. Личность, страдающая от дефицита этих качеств, либо не возьмется за дело, либо не доведет его до конца, либо удовлетворится минимальным результатом. Только человек, знающий, чего он хочет, сильно желающий этого и готовый выполнить задуманное, невзирая на все препятствия, может совершить и завершить дело своей жизни.

Именно это отличает выдающихся личностей, которые способны добиваться победы там, где другие склонны признать свое поражение. Причем, они не только могут использовать подходящие обстоятельства, но и умеют обратить в свою пользу неблагоприятную ситуацию или переломить неудачно складывающееся развитие событий. Тогда они выходят на первые роли из низов общества (Козьма Минин), формируют новые потребности (Стив Джобс), находят для себя место и время действия (Юлий Цезарь), используют свой шанс (Наполеон Бонапарт), дают гениальные ответы на сомнения в их таланте (Джордж Байрон). При этом следует отметить готовность указанных личностей ради успеха своего дела идти до конца, рискуя своим добрым именем, здоровьем, свободой или жизнью, т.е. предметом забот обычного человека. Такая самоотверженность, нередко доходящая до самопожертвования, связана с тем, что выдающаяся личность, как правило, воспринимает свою деятельность как собственную миссию, которую никто кроме нее совершить не может.

Что же является объективным критерием оценки подобных людей, с помощью которого можно отличить выдающуюся личность от обычной, а великого человека – от выдающегося? В исторической литературе нередко можно встретить оценку деятельности знаменитых людей, данную с идеологических или морализаторских позиций. В первом случае выдающихся личностей делят на «прогрессивных» и «реакционных», во втором – на «моральных» и «аморальных». Не оспаривая правомерности такого подхода с ценностной и практической точки зрения (вожди народов во все времена были вынуждены, так или иначе, считаться с общественным мнением, и действовать так, как им позволяло активное или пассивное большинство), нужно заметить, что на его основе можно лишь установить положительное или отрицательное значение чужого величия. Само же величие роли конкретной личности признается социальной философией с учетом двух факторов: 1) масштаб деятельности данной личности в истории; 2) богатство новаций, что она принесла, по сравнению с деятельностью своих предшественников. При таком понимании становится ясно, что Александр Македонский превзошел своего отца Филиппа не столько тем, что успешнее использовал усовершенствованную им фалангу, сколько тем, что сын поставил и реализовал такие цели, о которых его отец даже не мечтал.

Чем более значительно воздействие личности на исторический процесс, тем более выдающимся станет ее значение для этого общества, а через него и влияние данной личности на историю человечества в целом. Но, действуя в конкретной исторической ситуации, выдающийся человек велик не тем, что может остановить или произвольно изменить ход истории, как утверждают волюнтаристы, а тем, что в его деятельности более чем в деятельности других, находят выражение назревшие потребности общества. «Великий человек, – писал Г.В. Плеханов, – является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других». При этом важную роль играют личные качества такого человека (ум, воля, характер), его убеждение в значении своей миссии, харизматическая способность вести за собою людей. «Ничто великое в истории, – замечал Гегель, – не делается без страсти». Выдающийся человек не может остановить развитие общества, перенести его в будущее или направить течение «реки истории» вспять, но его

деятельность накладывает личностный отпечаток на исторические события, и потомки называют связанные с ним период или эпоху его именем.

Насколько обоснованно выглядит с этой точки зрения *теория элит*, представители которой (Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Ж. Сорель и др.) утверждают, что народ в целом не может управлять государством и творить историю, поэтому данные функции берет на себя элита общества? Эти же мысли высказывали философы Платон и Ф. Ницше, а также историки Т. Карлейль и А. Дж. Тойнби, согласно которым историческими деятелями могут быть лишь представители высшего слоя общества («философы-правители», «высшие люди», «герои», «творческое меньшинство»). Общими признаками такого подхода являются идеализация «правлящей элиты», которая в силу своей высокой интеллектуальной и культурной одаренности якобы только и может думать о благе государства и общества, и недоверие к способности народа играть разумную и конструктивную роль в истории. Характерно, что для всех сторонников этой теории характерно критическое, а то и откровенно враждебное отношение к демократии. С точки зрения их последователей, в так называемых демократических государствах тоже управляет не весь народ, а несколько элит, которые ведут борьбу за власть. Но, следуя духу времени, некоторые из них все же признают, что народ может управлять этими элитами, используя всеобщее избирательное право.

Контрольные вопросы:

1. Каковы основные модели исторического развития?
2. Что нового вносят в осмысление исторического процесса мир-системный анализ и синергетика?
3. В чем состоит различие между источниками и движущими силами развития общества?
4. Какие объективные и субъективные факторы должны соединиться, чтобы личность могла сыграть великую роль в истории?
5. Как понимается соотношение между выдающимися личностями и народными массами в теории элит?

5.4. Глобальные проблемы современности

Мини-гlossарий:

Глобализация – процесс все большей интеграции экономик, социальных норм и культурных ценностей в большинстве стран мира.

Глобальные проблемы – проблемы, существующие в масштабах земного шара, которые могут быть решены усилиями всего человечества.

Локальные проблемы – проблемы, существующие в пределах того или иного региона, которые могут быть решены группой стран.

Прямым следствием ускорения развития и обострения противоречий современного общества стало появление глобальных проблем. Глобальными (франц. global – всеобщий, от лат. globus – шар) они названы потому, что приобрели планетарное значение и затрагивают все человечество в целом. Это совокупность таких острейших социально-природных проблем, от решения которых зависит дальнейший прогресс человечества и само существование цивилизации. Глобальные проблемы затрагивают все страны мира и могут быть преодолены лишь при содействии всех народов Земли.

Существуют разные точки зрения на причины появления глобальных проблем. Одни ученые указывают на «демографический взрыв» 1960-х гг., приведший к резкому увеличению численности населения в результате снижения смертности при слишком высокой рождаемости, что привело к недостатку жизненных ресурсов, возрастающему с каждым десятилетием. Другие отмечают несбалансированное социально-экономическое развитие, которое вызвала научно-техническая революция, что привело общество к дисгармонии с природой. Третьи полагают, что всему виной более тесное знакомство развивающихся народов с высокими жизненными стандартами развитых народов, которое породило в них стремление к обогащению путем экстенсивного развития своей сырьевой экономики. Четвертые убеждены, что эти беды порождены *глобализацией*, обнаружившей несостоятельность развития техногенно-потребительской цивилизации, каковой является капиталистическое общество.

В начале XXI в. перечень глобальных проблем пополнился новыми угрозами, а их приоритетность для человечества подверглась изменениям. После распада Советского Союза и утраты гегемонии США менее вероятной выглядит **угроза мировой термоядерной войны**, которая в 1960-х – 1980-х гг. была сущим кошмаром для человечества. Ведь, согласно подсчетам экспертов, всего 5% от ядерного арсенала, накопленного великими державами, было достаточно, чтобы вызвать «ядерную зиму». В то же время возрастает вероятность локальных конфликтов с применением ядерного оружия, да и военные расходы многих держав, как и торговля оружием, продолжают расти. Между тем, по данным экспертов в конце 1980-х гг., даже 1/10 от военных расходов хватило бы, чтобы обеспечить необходимые капиталовложения в экономику развивающихся стран или обратить вспять хроническое загрязнение окружающей среды.

Благодаря усилиям ученых и деятельности «Римского клуба», была осознана **угроза экологического кризиса**, который может перейти в необратимую экологическую катастрофу. В 1970-х – 1980-х гг. ежегодно на полях рассеивалось свыше 2 млн. тонн ядохимикатов, в атмосферу выбрасывалось около 200 млн. тонн окиси углерода и более 50 млн. тонн различных углеводородов, около 150 млн. тонн двуокиси серы и более 50 млн. тонн окислов азота. В начале XXI в. проблеме борьбы с загрязнением суши, воды и воздуха уделяется повышенное внимание в развитых странах, хотя способы решения этой проблемы нередко оставляют желать лучшего (так, вредное производство и его отходы зачастую просто переносят и перевозят в развивающиеся страны). Были подписаны Монреальский протокол по борьбе с озоновыми дырами (1989 г.) и Киотский протокол по борьбе с глобальным потеплением (1997 г.), но не все ведущие страны последовательно выполняют принятые на себя обязательства, а США так и не подписали Киотский протокол. Нежелание многих держав ограничить темпы развития производства, в том числе в горнодобывающей отрасли, является одной из главных причин загрязнения природной среды. Оно же приводит к дефициту природных ресурсов, исчерпанию запасов нефти, природного газа, угля, пресной воды, древесины, цветных металлов.

Глобальной проблемой остается **угроза демографического кризиса**, который в разных регионах Земли проявляется по-разному. Если для развитых и близких к ним по экономической динамике стран характерно снижение рождаемости и смертности, что

приводит к старению населения, то в развивающихся странах наблюдается обратный процесс – высокая рождаемость и смертность, что делает преобладающей группой населения молодежь, которая зачастую не может найти работу. Численность населения планеты в настоящее время составляет более 7 млрд. человек, и его прирост обеспечивает на 60% Азия, на 20% – Африка, на 10% – Латинская Америка. Хотя темпы роста населения Земли достигли пика в 60-х гг. прошлого века, а с конца 80-х гг. началось их снижение, угроза перенаселения, т.е. невозможности обеспечить население ресурсами для проживания, до сих пор вполне реальна в отдельных странах, особенно в тропической Африке.

Глобальной проблемой также нельзя не признать **распространение массовых заболеваний**, из которых наибольшую угрозу для человечества на сегодня представляют сердечнососудистые, онкологические заболевания и Синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД), являющийся последней стадией развития ВИЧ-инфекции. Особая опасность последнего заболевания состоит в том, что до сих пор не создано вакцины, способной не только замедлить развитие ВИЧ-инфекции, но излечить от нее. С 1981 г., который считается началом эпидемии этого заболевания, по настоящее время СПИД унес жизни более 25 млн. человек, 60 млн. человек были ВИЧ-инфицированы, 16 млн. детей остались без родителей. По официальным данным, с 1987 г. в России зафиксировано 720 тыс. ВИЧ-инфицированных человек. При этом около 130 тыс. из них умерли за это время. Но, по данным Фонда ООН по борьбе со СПИДом, реальная цифра ВИЧ-инфицированных в России больше: около 1,2 млн. человек, – что составляет примерно 1% населения нашей страны. Ввиду того, что лечение ВИЧ-инфекции весьма затруднено, ключевую роль в борьбе с ее распространением играет профилактика заражения, которой должно уделяться больше внимания – как со стороны государства, так и со стороны общества.

Глобальной проблемой нашего времени становится **международный терроризм**, представляющий собой деятельность, связанную с политически, националистически или религиозно мотивированным насилием и вершимую с целью устрашить население и вынудить власти пойти на уступки. Конечно, терроризм давно используют в достижении своих целей – как противники власти, так и диктатуры в борьбе с ними. Но с появлением более массовых средств уничтожения и разрушения и развитием тактики индивидуального и группового террора эта угроза перешла на более высокий уровень. Специфика современного терроризма заключается в том, что его мишенью, как правило, становятся не отдельные представители власти, как было в прошлом, а гражданское население, в котором террористы надеются посеять страх. К началу 1990-х гг. в мире действовало около 500 террористических организаций. За 10 лет они совершили 6500 актов международного терроризма, от которых погибло 5 тыс. человек и пострадало более 11 тыс. человек. Новый виток в развитии международного терроризма наступил после 11 сентября 2001 г., когда террористы из организации «Аль-Каида» устроили воздушную атаку на ряд объектов на территории США (более 3 тыс. только убитых). Есть основания полагать, что новая волна террора была вызвана перестройкой в сфере международных отношений, связанной с крахом как «биполярного», так и «однополярного» мира.

Некоторые специалисты считают, что человечество должно включить в список глобальных проблем и такие угрозы, которые пока что больше других занимают умы авторов антиутопий и создателей фильмов-катастроф. Одной из таких угроз может стать **столкновение с Землей** крупного астероида, метеорита или кометы. Последствия такого столкновения могут быть ужасны и даже фатальны для всего живого на нашей планете. Падением крупного метеорита некоторые ученые объясняют «пермское вымирание» около 250 млн. лет назад, повлекшее самое массовое исчезновение живых организмов (96% всех морских видов и 70% наземных видов позвоночных). Меньший по массе метеорит, упавший на Землю 65 млн. лет назад, привел к вымиранию динозавров. Другой

возможной угрозой для человечества может стать **развитие искусственного интеллекта**, если «умные» машины и компьютерные программы выйдут из-под контроля человека и окажутся враждебными ему. В произведениях литературы и кинематографа, где в самых мрачных красках рисуется подобная ситуация, все же признается, что причину «бунта машин» против человечества следует искать не в самих отклонениях «искусственного интеллекта», а в стремлении крупных корпораций к обогащению и захвату власти. В этом же ряду глобальных угроз находится и **атака внеземных цивилизаций**, которая тоже является популярным материалом для книг-антиутопий и фильмов-катастроф.

При всей важности глобальных проблем, доставшихся человечеству от прошлого и, возможно, ожидающих его в будущем, следует выделить ту из них, что содержит в себе главные противоречия нашего времени и проявляется в других проблемах. Таковой ключевой проблемой является **«противоречие Севера и Юга»**, т.е. увеличивающийся разрыв в развитии между богатыми и бедными странами, «золотым миллиардом» и остальным человечеством. Известно, что среднедушевые доходы в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают аналогичный показатель в 20 беднейших странах, причем за последние 40 лет этот разрыв удвоился. По оценкам аналитиков Программы развития ООН, на начало XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долларов, что равно ежегодному доходу 2,5 млрд. бедняков, составляющих 47 % населения мира. Такое неравномерное распределение общественного богатства в мире приводит к образованию двух полюсов, на одном из которых находятся довольные жизнью владельцы все больших материальных и культурных благ, а на другом – нищие, неграмотные и озлобленные массы, и вторые, не без основания, считают себя обездоленными и ограбленными первыми. Не здесь ли коренятся причины военных конфликтов, экологического кризиса, демографических проблем, массовых заболеваний, атак террористов и т.д.?

После того как противостояние между капитализмом и социализмом как основное противоречие XX в. ушло в прошлое, на первый план выходят различия между ведущими цивилизациями. Современное человечество все более испытывает на себе конкуренцию динамично развивающихся стран и высокопассионарных народов, которые ведут борьбу между собой за новый «пердел мира». Как пишет известный экономист М. Делягин, «финансовая экспансия Запада, этническая – Китая и религиозная – ислама не просто развертываются в разных плоскостях; они не принимают друг друга как глубоко чуждое явление, враждебное не в силу различного отношения к ключевому вопросу всякого развития – вопросу власти, – но в силу самого своего образа жизни». Технологическому превосходству богатого Севера, которое обеспечивает ему присвоение природных ресурсов всего мира, противостоит демографическое давление бедного Юга, активные выходцы из которого «захватывают» западные города, перенося в них свои жизненные ценности и культуру. Вследствие этих взаимосвязанных процессов создаются условия, при которых будущее «столкновение цивилизаций», возмеченное американским политологом С. Хантингтоном, может произойти не между отдаленными странами, а на улицах столиц и крупнейших городов Западного мира. И взрывная сила таких конфликтов в обозримом будущем вполне может стать детонатором для развертывания глобальной катастрофы. Чтобы этого не произошло, и политикам, и народам нужно уже сейчас больше задумываться не о том, что нас разделяет, но о том, что нас объединяет. И, быть может, культурно-историческая миссия России с присущим ей, на взгляд отечественных мыслителей, стремлением к соборности и всеединству, реализуется тогда именно в том, чтобы убедить другие народы, что мы должны спасаться сообща, и что все ответственны за всех!

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается противоречивый характер глобализации?
2. На какие основные группы можно поделить глобальные проблемы человечества?
3. Какова, на ваш взгляд, самая острая из глобальных проблем современности?
4. Почему международный терроризм в наше время представляет глобальную, а не локальную проблему?
5. Что вам представляется более вероятным в обозримом будущем человечества: приближение «столкновения цивилизаций» или достижение «симфонии культур»?

VI. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

Пожалуй, ничто в природе и обществе не интересует человека более чем он сам, и нет ничего другого, что было бы ему так сложно понять. С архаичных времен, когда человек начал выделять себя из окружающего мира, он пытается выразить и постичь себя с помощью действия, образа, мысли. Не случайно античная философия провозгласила своей задачей «Познай себя». Это изречение одного из семи мудрецов, переосмысленное Сократом, стало девизом философского осмысления человека. В отличие от других наук, изучающих человека (биология, психология, история, социология и т.д.), философия человека, или философская антропология, исследует не тот или иной аспект его бытия, но человека как целостность, в единстве всех его сторон. При этом, несмотря на то, что философия и наука многое знают о человеке, он продолжает оставаться для себя парадоксом, чудом, тайной. Однажды дочь русского поэта-символиста Вяч. Иванова попросила его ответить на известный схоластический вопрос: «Может ли Бог создать такой камень, который сам не может поднять?». «Бог уже создал такой камень, – ответил ей отец, – это человек с его свободной волей». Философия человека – раздел философии, который изучает сущность (природу) человека, основные проблемы человеческого существования, цель и смысл жизни человека.

6.1. Сущность человека: основные концепции.

Мини-гlossарий:

Человек – высшая ступень эволюции жизни на Земле, представитель вида *Homo sapiens*, субъект социально-исторической деятельности и культурного развития.

Сущность человека – совокупность главных признаков, отличающих человека от всех других живых существ и определяющих многообразие его жизненных проявлений.

Проблема определения человека. В истории философии, как и в истории других наук о человеке, делались многократные попытки определить, что такое человек. Одних определений человека насчитывают более двухсот. Об одном из самых забавных из них Диоген Лаэртский пишет: «Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: "Человек есть животное с двух ног, лишенное перьев", Диоген [знаменитый философ-киник] оципал петуха и принес к нему в школу, объявив: "Вот платоновский человек!"». Проблемность определения человека состоит в сложности нахождения таких его признаков, которые бы объективно, т.е. независимо от точки зрения исследователя, отражали человеческую сущность.

Мудрецы древнего Востока (Египет, Вавилон, Иудея, Индия, Китай) воспринимали человека как существо временное, бренное, *смертное*. Будда учил, что человеком не рождаются, а *становятся*. Конфуций осознал влияние, которое оказывает на человека его положение в обществе и воспитание. Заслугой древнегреческих философов стало понимание человека как существа *мыслящего*. Интерес к человеку в античном обществе был столь высок, что Протагор даже изрек: «Человек есть мера всех вещей». Сократ видел задачу человека в том, чтобы «познать себя», т.е. найти в своей природе истину, добро, красоту. Одну из первых дефиниций человека дал Демокрит, усмотревший

в нем «животное, от природы способное ко всякому учению и имеющее помощником во всем руки, рассудок и умственную гибкость». Аристотель определил человека как «животное общественное».

Основные концепции сущности человека. Античной философии в целом была присуща *космоцентрическая модель* объяснения сущности человека, согласно которой познать человека значит понять его отношение к мирозданию. К древнегреческому философу Алкмеону восходит учение о параллелизме микрокосмоса и макрокосмоса, где бессмертная часть человека (душа или разум) соответствует вечным Солнцу, Луне и звездам. Понятие человека как микрокосмоса принималось как материалистами (Демокрит, Эпикур), так и идеалистами (Платон, стоики) древней Греции, которые, однако, наделяли его разным содержанием.

Для средневековой философии характерна *теоцентрическая модель* понимания сущности человека, в соответствии с которой определяющим для человека было его отношение к Богу. Человек воспринимался мыслителями средневековья как существо, сотворенное Богом, подобное Богу и обязанное служить ему. Человек имеет душу как «образ Божий», которая пребывает в теле. Ему следует осознать, что он «есть разумная душа, владеющая телом» (Августин), и подчинить свою материальную оболочку духовному началу. Бессмертные души в эту эпоху смели отрицать лишь немногие вольнодумцы.

В эпоху Возрождения утверждается *антропоцентрическая модель* трактовки сущности человека, которая зиждилась на представлении об уникальном положении человека в иерархии мира. Поскольку человек изначально был наделен свободой, он является единственным существом во Вселенной, которое не имеет определенного места и предзаданной роли. Согласно мыслителям-гуманистам Возрождения, в соответствии с замыслом Бога, человек должен сформировать себя сам, как «свободный и славный мастер», помня, что его счастье в том, чтобы «владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет» (Пико делла Мирандола).

Мыслители XVII-XVIII вв. применили к познанию человека методы исследования из точных наук, хотя они сознавали, что человек отличается от объектов, с которыми имеют дело математика и механика. «Человек есть мыслящая вещь», – полагал Р. Декарт. «Природа человека есть сумма его природных способностей и сил, – писал Т. Гоббс, – таких, как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т.д.». В подобных воззрениях на человеческую природу проявлялся натурфилософский характер антропологических знаний того времени. Философы Просвещения также исходили из представлений о разумной природе человека. Но, если одни из них (К. Вольф, Ф. Хатчесон) усматривали сущность человека в его духовной деятельности, то другие (Дж. Локк, французские материалисты) подчеркивали его телесность, чувственность, которую разум способен облагородить, но не преодолеть. Новым словом в антропологии стало определение Б. Франклина: «Человек – это животное, делающее орудия».

Представители классической немецкой философии видели в человеке продукт и творца культуры. И. Кант, возражая против понимания человека как природного существа, утверждал, что он принадлежит двум мирам: природному, где над ним властвует необходимость, и нравственному, в котором он свободен. Согласно Ф. Шлегелю и Ф. Шеллингу, хотя в человеке сочетаются природное и свободное начала, его истинная сущность явлена в творчестве. Гегель считал природность, телесность человека внешним по отношению к нему, принимая за его существенное определение свободный дух, поэтому рабство для него было явлением «перехода от природности человека к подлинно нравственному состоянию», т.е. к духовной свободе. Л. Фейербах утверждал, что человека нельзя понять как животное, обладающее сознанием, его сущностными признаками

являются разум, воля и сердце, которые проявляются «только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты».

В XIX в. в результате исследований общественных факторов, которые воздействуют на жизнедеятельность человека, возникает *социоцентрическая модель* изучения сущности человека. Многие мыслители и ранее утверждали, что человек есть существо общественное (Аристотель, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, Г.В. Гегель). Однако только в марксистской философии, в которой данная модель получила свое наиболее полное выражение, человек предстает как существо общественное не только по своему происхождению, но и во всех своих существенных определениях. К. Маркс утверждал, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Согласно его учению, вся жизнь человека, его существование и развитие, протекает в социальных формах, порождаемых определенной общественно-экономической формацией. Такой подход позволяет лучше понять историческую специфику человека, изучить причины, способы и результаты его деятельности. Вместе с тем ученые, применяющие социоцентрическую модель к изучению человека, склонны преувеличивать значение социальных факторов, принижая роль как биологических особенностей человека, так и личностного способа его бытия в мире.

Философское осмысление человека во 2-й пол. XIX в. сопровождалось нарастающей критикой рационализма, в равной степени присущего как космоцентрическому, так и социоцентрическому подходу к пониманию его сущности. Определяющими факторами человеческого бытия объявляются не разумная деятельность и социальные способности, а религиозная вера, воля, чувство, бессознательный порыв. Так, согласно А. Шопенгауэру, человек управляется иррациональной волей к жизни, поэтому чувствует себя, как в карете, лошади которой понесли. Ф. Ницше восхвалял «волю к власти», развитие которой должно завершить эволюцию от человека настоящего к сверхчеловеку будущего. С. Кьеркегор полагал, что сущность человека определяется актом выбора, благодаря которому он из природного существа становится личностью. З. Фрейд утверждал, что сущность человека определяется противоборством двух начал: бессознательного «оно» и культурного «сверх-я», которые необходимо гармонизировать.

В антропологических концепциях XX в. наблюдается смешение всех известных ранее моделей. Большое влияние имеют философия персонализма и экзистенциализма. Крупнейший представитель философии персонализма М. Шелер сделал вывод о том, что человек есть единственное существо в природе, способное «овладеть» своей сущностью. Экзистенциалисты М. Хайдеггер и Ж.П. Сартр видели в человеке «просвет в бытии», «проект будущего», так как он свободен и поэтому есть то, что делает из себя сам. Русский религиозный персоналист и экзистенциалист Н.А. Бердяев полагал, что человек может адекватно выразить свою сущность, следуя божественным ценностям и/или реализуя себя в творчестве. Неокантианец Э. Кассирер утверждал, что определение человека как «рационального животного» не утратило своей силы, но является неполным. По его мнению, человек открыл новый способ адаптации к реальности, который называется *символической системой* (язык, миф, искусство, религия, философия). Поэтому с большим правом можно определить человека как «животное символическое». Такое понимание сущности человека получило развитие в философии постмодерна.

Мы познакомились со множеством подходов к пониманию сущности человека. В каждом из них можно найти относительную истину. Сущность человека определяется тем, что он есть часть природы и часть общества. Но природное и общественное соединяются в каждом человеке уникальным образом, так как он обладает самосознанием и свободой

воли, что позволяет ему созидать себя как личность. Поэтому наряду с природным и социальным измерением человек несет в себе личностное начало. Понимание всех трех ипостасей человека в их своеобразном и неповторимом сочетании, в индивидуальном развитии и историческом изменении позволяет нам все глубже погружаться в изучение человеческой сущности. От этого занятия нас не сможет отвратить даже знание того, что эту сущность нам никогда не удастся понять до конца. «Человек есть тайна, – заметил Ф.М. Достоевский. – Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Контрольные вопросы:

1. Что изучает философская антропология?
2. В чем заключается сложность понимания сущности человека?
3. Каковы основные модели понимания человеческой сущности?
4. Что общего и в чем различие между теоцентрической и антропоцентрической моделью трактовки сущности человека?
5. В чем состоят достоинства и недостатки социоцентрической модели объяснения человеческой сущности?
6. Какое понимание сущности человека характерно для философии постмодерна?

6.2. Соотношение в человеке биологического и социального. Человек как индивид, индивидуальность, личность

Мини-гlossарий:

Биологическое в человеке – сумма особенностей, присущих телесной организации человека и характеризующих его как органическое существо.

Социальное в человеке – сумма особенностей, которые развиваются в процессе адаптации человека к социуму и обуславливают его деятельность как члена общества.

Индивид – человек как носитель общих признаков, присущих ему как представителю биологического вида или социальной группы.

Индивидуальность – человек как носитель единичных признаков, характеризующих его неповторимость, уникальность среди других людей.

Личность – человек как субъект социально-исторического процесса, обладающий внутренней самостоятельностью и несущий ответственность за свое поведение.

Человек с самого своего рождения принадлежит двум мирам – природе и обществу и на протяжении всей жизни соединяет биологические и социальные качества. Человека нельзя понять, принимая во внимание только его общественные качества, поскольку для его существования и развития необходимы биологические предпосылки. Но было бы еще более неверно рассматривать человека, сводя его сущность к биологическим особенностям, так как человек реализует свою природу лишь в обществе. Биологическое и социальное неразрывно соединено в человеке, что позволяет определить его как *биосоциальное* существо.

Биологическое начало в человеке явно выражено в его анатомии, потребностях, общих с потребностями высших животных, физиологических процессах, протекающих в его организме. Человек немислим без своей телесной организации, которая является материальным субстратом его индивидуальности, личности. Игнорировать биологическое начало в человеке, пытаться его представить бестелесным духом или мышлением – это все равно, что оперировать понятием, идеей человека, не имея в виду реальных людей, обобщением которых они являются. Однако понимание и оценка биологического начала в человеке могут быть весьма различными.

До XIX в. природу человека в философии рассматривали главным образом в аспекте соотношения его телесной и духовной организации. Философы религиозно-идеалистического направления, противопоставляли дух и тело как возвышенное и низменное в человеке. Так, орфики положили начало учению о теле как о темнице или даже могиле души. Христианские мыслители, как правило, видели в теле человека греховную плоть, всегда готовую возмутиться против души. По мнению мистика Ксавье де Местра, жизнь представляет вечную борьбу «того, чего я хочу, с тем, чего хочет животное, в котором я живу».

Философы-материалисты, признавая противоречие природного (тела) и духовного (разум) в человеке, обосновывали возможность их единства. Например, эпикурейцы утверждали, что можно жить согласно как с разумом, так и с природой. В Новое время Дж. Локк, французские материалисты XVIII в., Л. Фейербах отмечали важность чувств человека, которые не должны находиться под диктатом разума. В то же время оба направления сходились в том, что разумная деятельность человека рассматривалась ими как его «истинная природа», доставшаяся ему от высшей духовной субстанции (объективные идеалисты) или как его естественное состояние (материалисты, субъективные идеалисты).

Между тем еще в IV в. до н.э. Аристотель определил человека как «животное политическое». Философы Нового времени, конечно, понимали, что человек живет в обществе себе подобных, но его общественная жизнь рассматривалась ими не как человеческая сущность, но как следствие его разумной природы (теория «общественного договора»). Значительный вклад в изучение социального в человеке внес Г.В. Гегель, который исторически подошел к взаимодействию человека и общества и представил человеческую сущность как продукт такого взаимодействия, осмысленного им через призму его идеалистических взглядов. Материалистическое понимание социального в человеке было разработано в марксистской философии, которая считает определяющим фактором развития человека и общества производственную деятельность. Человек в марксизме рассматривается в единстве трех своих атрибутов, раскрытие которых возможно только в социуме: как субъект трудовой деятельности, как носитель общественных отношений и как разумное существо.

Как же соотносятся биологическое и социальное в человеке? При ответе на этот вопрос нужно избегать двух крайностей, связанных с преувеличением одного и преуменьшением значения другого начала. Человеческое дитя не может стать человеком

вне общества, не развивая свой разум в деятельности и в общении с другими людьми, как это доказывают случаи с детьми, вскормленными животными. Полная беспомощность человеческих младенцев в течение весьма продолжительного времени после их появления на свет свидетельствует о несовершенстве биогенетической программы человека, которая предполагает ее дополнение социокультурной программой. Получение человеком способностей, необходимых ему для полноценной жизни, происходит в процессе социализации, в результате освоения культурных ценностей, которые он обретает в своем обществе.

Вместе с тем человек как биологический организм представляет материальный субстрат человеческой личности со всеми возможностями и ограничениями, которые заложены в нем для ее развития. Следует помнить, что само материальное производство, образующее основу общественной жизни, является специфичным для человечества способом удовлетворения своих родовых потребностей, многие из которых имеют биологический характер. Поэтому государство, которое не считает важной задачей создание условий для качественного удовлетворения биологических, по своей сути, потребностей своих граждан, проводит в перспективе самоубийственную для себя политику. Все это говорит о том, что социальное и биологическое в человеке неотделимы друг от друга и находятся в системном единстве.

Однако взаимодействие социального и биологического в человеке и обществе характеризуется *противоречивостью*. За последние 40-50 тысяч лет, прошедших со времени появления вида *Homo sapiens*, человек мало изменился в биологическом аспекте, тогда как в социальном отношении его прогресс не поддается никакому сравнению. Это не могло не вызывать периодических обострений конфликтов между социальным и биологическим. Разрешение таких конфликтов должно происходить не путем подавления биологических потребностей интересами общества, но посредством введения новых культурных норм, которые позволят восстановить на новом уровне утраченное единство биологического и социального в человеке. Конфликт между этими началами может произойти в жизни каждого человека и требует от него немалых личностных усилий для его преодоления. Поэтому достижение гармонии социального и биологического в человеке на каждом историческом или жизненном этапе выступает как идеал, стремление к которому обуславливает развитие и общества, и личности.

Человек как индивид, индивидуальность, личность. Человек по своей природе представляет собой не только единство биологического и социального, но и сочетание общего и единичного. Общая характеристика человека, фиксирующая его принадлежность к роду или типу, выражается понятием *«индивид»*. Понятие индивида характеризует человека, во-первых, как существо, принадлежащее к биологическому виду *Homo sapiens*, во-вторых, как представителя определенного общества или большой социальной группы (античный грек, дворянин, бизнесмен). С помощью данного понятия устанавливается как отличие человека от особей другого вида, так и члена одного сообщества от представителей других сообществ, но пока еще не определяется своеобразие данного человека. Поэтому нужна конкретизация, направленная на то, чтобы выяснить единичные особенности человека, выделяющие его среди других представителей своего биологического вида или социального типа.

Такие единичные особенности в человеке выражаются посредством понятия *«индивидуальность»*. Понятие индивидуальности характеризует как неповторимые свойства человека, так и своеобразное сочетание общих признаков, меру их выявления и развития. Индивидуальные различия между людьми проявляются и на биологическом, и на социальном уровне. Каждый человек обладает биологической индивидуальностью, отличаясь от других людей по полу, возрасту, внешнему виду, пропорциям тела, типу

нервной системы, темпераменту, физической силе, выносливости и т.д. Вместе с тем каждый человек обладает социальной индивидуальностью, проявляющейся как во внешних (манера поведения, способ общения, стиль одежды), так и во внутренних (мировоззрение, культура чувств, образ мыслей) признаках. Исследование индивидуальности позволяет сделать вывод, что основные отличия между людьми состоят не столько том, что они обладают какими-то совершенно своеобразными признаками, сколько в неповторимом сочетании различных свойств, каждое из которых само по себе не является уникальным.

Таким образом, каждый человек, поскольку он является носителем общих и единичных признаков, может быть представлен как индивид и как индивидуальность. Неповторимое сочетание индивида и индивидуальности в человеке передается с помощью понятия «личность». Личность есть именно единство общего и единичного в человеке, поэтому она не может и не должна сводиться ни к индивиду, ни к индивидуальности. Вместе с тем понятие личности нельзя также отождествлять с понятием человека. Дело в том, что человек – это биосоциальное существо, а личность характеризует социальное в человеке, хотя человеческое тело как субстрат личности здесь, конечно, предполагается. Несовпадение понятий человека и личности проявляется еще и в том, что каждая личность является человеком, хотя не каждый человек является личностью.

Проблема личности принадлежит к числу наиболее сложных проблем, которые изучают науки о человеке и обществе (социология, психология, история). Философия в изучении данной проблемы видит свою цель в том, чтобы изучить сущность личностного способа бытия человека, а также установить, какие факторы определяют возникновение и развитие личности. До сих пор в науках о человеке нет общепринятого определения личности, как нет и согласия в отношении того, что же следует включать в это понятие. С личностью часто связывают такие понятия, как мировоззрение, характер, свобода, ответственность и т.д. В общем виде философия понимает личность как индивидуального носителя социально значимых качеств, субъекта исторического процесса, обладающего внутренней самостоятельностью и неразделенной ни с кем ответственностью за свое поведение. Важным моментом в определении личности является то, что она характеризует *меру развития* социального в человеке, уровень того, насколько человек является «человеком общественным». При этом следует учесть, что как в истории человечества, так и в жизни человека личностью не рождаются, а становятся. Поэтому личность представляет собой не только теоретическую, но и практическую проблему, которую каждый человек решает для себя сам.

Контрольные вопросы:

1. Почему человека следует изучать не как биологическое или социальное, но как биосоциальное существо?
2. Как изменяется соотношение биологического и социального в человеке в истории человечества? в развитии отдельного человека?
3. Чем отличаются понятия индивида и индивидуальности?
4. Какими основными признаками характеризуется понятие личности?
5. Что означает утверждение «личностью не рождаются, личностью становятся»?

6. Почему люди часто отвергают личностный способ существования, предпочитая думать, чувствовать и поступать «как все»?

6.3. Основные проблемы человеческого существования

Мини-гlossарий:

Существование человека – присущий человеку способ бытия в мире, который определяет его положение в обществе и природе и является сознательным, единичным, историчным и личностным.

Свобода человека – способность человека к добровольному и самостоятельному решению и действию, которая проявляется в следовании своим интересам и достижении поставленных целей.

Смысл жизни человека – понятие, раскрывающее назначение человека, оправдывающее конечность его жизненного пути и утверждающее самоценное значение человеческого бытия.

Жизнь и смерть представляют две нерасторжимо связанные стороны человеческого существования. Они взаимно предполагают, дополняют и переходят друг в друга. Жизнь человека не следует мыслить как его существование от момента рождения до момента смерти. В течение нашей жизни происходит неоднократное обновление нашего организма и нашей личности, поэтому можно сказать, что мы не один раз рождаемся и умираем заново. Жизнь и смерть не только отрицают, но и утверждают друг друга. Жить значит умирать, умирать значит жить (в своих делах, в других людях). Бытие человека противоречиво, как противоречив сам человек. Из этих противоречий рождаются основные проблемы человеческого существования, из которых мы выделим три: проблему сущности и существования, проблему свободы и проблему смысла жизни.

Проблема сущности и существования человека. Мы не сможем адекватно понять жизнь человека, если не взглянем на нее через призму проблемы его сущности и существования. Эта проблема была осознана и сформулирована в отношении человека только в средневековой философии (сначала арабской, потом западноевропейской), представители которой взяли за основу различение Аристотелем актуального и потенциального бытия. Согласно изначальной трактовке данной проблемы, в человеке, как и в природе, в отличие от Бога, сущность и существование не совпадают. Из сущности человека нельзя вывести его существования, поскольку родовое и индивидуальное в нем не тождественны. Каждый человек несет на себе не только «печать» своего рода (своей сущности), но и отпечатки сущности тех явлений, с которыми он взаимодействует.

Например, родовым свойством человека является разум. Однако люди далеко не всегда ведут себя разумно в разных жизненных обстоятельствах. Мы привычно говорим, что человек – существо общественное, тяготеющее к общению с себе подобными. Почему же тогда люди бывают иногда так склонны к совершению антиобщественных поступков? И разве найдется такой человек, которому порой не хочется побыть в одиночестве, вдали от даже самых близких и самых верных друзей? Или всем известно, что человека создал труд, что он реализует себя в создании нового продукта, услуги или информации. Но даже

люди, любящие свою учебу или работу, бывают не прочь предаться веселому бездеятельному времяпровождению, забывая о несделанных заданиях и невыполненных заказах. То есть, какой бы родовой (сущностный) признак человека мы не взяли, всегда можно указать на многих людей, ведущих себя прямо противоположным образом. Так происходит потому, что человек может выйти за рамки своей сущности, возвышаясь до идеального состояния или опускаясь до звероподобия.

Характерной особенностью существования человека является то, что он непрерывно меняется, становясь «неравным» себе прежнему. В одних и тех же ситуациях он способен вести себя по-разному. Так, мудрец может совершить безрассудный поступок, глупец – изречь мудрое слово, герой может испытать панический страх, а трус – проявить мужество, благородный человек может совершить низость, а преступник – проявить великодушие. Великий Гете воскликнул однажды: «Какая жалость, что природа сделала из меня одного человека. Материала во мне хватило бы и на праведника, и на подлеца!». А лорд Байрон признавал: «Во мне всегда, насколько мог постичь я, две-три души живут в одном обличье».

Противоречие между сущностью и существованием проявляется в том, что человек никогда не может выразить себя полностью, до конца. Это относится к биологической и социальной его природе, к материальной и духовной жизни. Драма, а порой и трагедия, человеческого существования состоит в том, что человек не может не стремиться к полной реализации своих задатков, способностей и талантов, но ему не дано воплотить природу человеческую целиком. Сущность человека осуществляется не в одном, даже самом великом человеке (Будда, Аристотель, Христос, Леонардо да Винчи, Шекспир, Наполеон, Эйнштейн), а во всем человечестве. Жизнь человека слишком коротка, чтобы он мог полностью реализовать себя.

Поэтому возникает желание продлить свое существование в вечность, многократно усиливаемое страхом смерти. Стремление к воплощению в себе человеческой сущности побуждает к установлению гармонии с внешним миром (обществом и природой) и самим собой. Отсутствие гармонии в реальном мире может стать источником творчества как создания гармонии в мире внутреннем. Невозможность полностью выразить себя, достигнуть состояния идеала порождает веру в абсолют как совершенное воплощение человеческой сущности. Этим абсолютом часто становится Бог, но люди могут воспринимать его и в виде таких отвлеченных понятий, как добро, истина, красота, свобода, справедливость, прогресс и т.д. Таким образом, можно еще раз убедиться в том, что человек – существо противоречивое. Противоречива его сущность (соединение биологического и социального), противоречиво и существование (стремление к реализации своей сущности и невозможность ее полного воплощения). Поэтому самым трудным и желанным для человека, по-видимому, всегда будет познание самого себя.

Проблема свободы человека. Понимание *свободы* – одна из самых сложных проблем философии. Как утверждал Г.В. Гегель, «ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и поэтому действительно им подвержена, как об идее свободы...». Неопределенность и многозначность проблемы свободы обусловила различие подходов и вариантов ее решения в истории философии. Сократ, задав вопрос о том, насколько добровольно действует человек, поступающий несправедливо, вплотную подошел к проблеме *свободы воли*. Демокрит, учивший, что все в мире происходит по необходимости, которая может быть познана разумом человека, положил начало традиции понимать свободу как *познанную необходимость*.

Европейские мыслители Средних веков и Возрождения понимали свободу человеку преимущественно как свободу его воли. Так, Августин утверждал, что человек

обладает свободой воли, но считал ее слишком слабой, чтобы он без следования повелениям Бога мог выбрать путь добра и спасти свою душу. Британский монах Пелагий, напротив, обращаясь к Богу, заявил: «Ты сделал нас людьми, но праведниками мы сделаем себя сами». Фома Аквинский признавал, что с помощью своего разума человек может достичь всех земных благ, но чтобы обрести благ небесных, ему нужна божественная благодать, без которой свобода его воли не станет *свободной волей*. В религиозной философии вопрос о свободе воли приобрел настолько запутанный характер, что один из отцов протестантизма Кальвин был готов отказаться от понятия свободы воли как противоречащего вере в предопределение и благодать Бога. В отличие от него, гуманисты эпохи Возрождения видели в свободе воли главное достояние человека. Пико делла Мирандола убеждал человека: «Тебе дана возможность упасть до степени животного, но также и возможность подняться до степени существа богоподобного исключительно благодаря твоей внутренней воле».

Философы Нового времени в основном разделяли воззрение на свободу как на познannую необходимость. Т. Гоббс полагал, что человек не обладает ни свободой желаний, ни свободой выбора, но признавал его свободу действий. Б. Спиноза утверждал, что человек не свободен, как субстанция, которая есть «причина самой себя», но может достичь свободы, если будет жить «по предписаниям разума». Французские материалисты XVIII в., хотя и подчиняли волю человека природной необходимости, признавали, что разум, возвысившийся до понимания этой необходимости, может принести ему известную свободу. Г.В. Гегель первым установил диалектическую связь между свободой и необходимостью, которая открывается нам в познании. «Конечно, – пишет он, – необходимость как таковая еще не есть свобода, но свобода имеет своей предпосылкой необходимость и содержит ее в себе как снятую». В марксизме свобода определяется как «основанное на познании необходимостей природы господство над нами самими и над внешней природой» (Ф. Энгельс).

В философии XIX – начала XX в. получает распространение *волюнтаристская* концепция свободы, сторонники которой (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. Гуссерль, экзистенциалисты) видели ее сущность в спонтанном усилии воли, не обусловленной ни внешними обстоятельствами, ни прошлым опытом человека. Так, согласно Ж.П. Сартру, человек свободен именно потому, что он «заброшен» в этот мир, где ему не на что опереться ни в себе, ни вовне. Поэтому он сам решает, «чем является он, и чем являются другие». Интересно, что если Шопенгауэр и Ницше полагали свободу следствием воли, то Сартр и Камю считали волю следствием свободы.

Признавая важность познания истины и волевого усилия, без которых невозможно успешное действие, важно помнить, что свобода не сводится к знанию или к воле, что она состоит в полной творческой реализации человека. Происходя от санскритского словосочетания «свое бытие дающее», свобода не представляет собой ничего иного, как утверждение своего бытия, развитие человеческих задатков, способностей, талантов, осуществление своего призвания в жизни. Свобода человека – это наиболее желанная для него реализация своей сущности, такое воплощение себя в этом мире, за которое он несет *ответственность* перед собой и другими людьми.

Проблема смысла жизни. Человеческое существование сознательно. Наш разум стремится осмыслить все стороны и проявления нашей жизни. В конце, концов, люди приходят к необходимости осмысления своей жизни в целом. Таким образом, проблема смысла жизни возникает из самой жизни, из желания человека понять, для чего он живет, ибо «тайна бытия человеческого, – говорит один из героев Ф.М. Достоевского, – заключается не в том, чтобы жить, а в том, для чего жить».

Все важнейшие вопросы нашей жизни коренятся в глубинных потребностях и интересах человека. Какой общечеловеческой потребности, какому жизненному интересу соответствует вопрос о смысле жизни? По-видимому, он возникает из противоречия между нашим подсознательным желанием жить вечно и пониманием неизбежности смерти каждого из нас. Не случайно в своей «Исповеди» Л.Н. Толстой мучился над разгадкой вопроса: «Существует ли в этой жизни нечто, что придало бы моему конечному существованию значение бесконечное, что не смогут уничтожить неизбежные лишения, страдания и смерть?». При ответе на этот вопрос выделяются несколько аспектов проблемы смысла жизни: 1) космический; 2) биологический; 3) социальный; 4) психологический; 5) религиозный; 6) этический; 7) эстетический.

Проблема смысла жизни – это аксиологический (ценностный) вопрос, и ответ на него зависит от наших жизненных и культурных приоритетов. Исходя из них, одни люди находят смысл жизни в заботе о продолжении рода, другие – в стремлении к богатству, третьи – в жажде личной славы. Часто в качестве ответов на вопрос о смысле жизни выбирают здоровье, свободу, любовь, счастье, реже – познание, творчество. У одних людей смысл жизни сосредоточен на них самих, у других он включает в себя интересы группы, государства, нации, в пределе – человечества в целом. Смысл жизни можно определить как основную ценность, ради которой живет человек, вследствие чего она определяет все его жизненные приоритеты. Знание смысла жизни позволяет понять ценностную структуру личности.

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит суть проблемы сущности и существования человека?
2. Какие человеческие потребности можно объяснить наличием противоречий между сущностью и существованием человека?
3. Почему свобода, будучи такой важной и ценной для человека, является столь сложно разрешимой проблемой?
4. Какие философские концепции свободы вам известны?
5. Согласны ли Вы с Ф.М. Достоевским в том, что «нужно любить жизнь больше, чем смысл ее»? Приведите аргументы «за» и «против».

Литература к разделам III - VI.

Основная:

1. Миронов В.В., Иванов А.В. Философия: Введение в метафизику и онтология. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – Электронный ресурс: <http://znanium.com/bookread.php?book=442968>.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. Электронный ресурс: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.

3. Островский Э.В. Философия. Учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012
4. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. Губина В.Д., Сидориной Т.Ю. – 5-е изд., испр. и допол. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012.
5. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.П. Ратникова. – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
6. Философия: Учебник / под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

Дополнительная:

1. Абишев К.А. Мышление и бытие // Вопросы философии. 2014. № 3.
2. Антоновский А.Ю. Понимание и взаимопонимание в научной коммуникации // Вопросы философии. 2015. № 2.
3. Иваницкий А.М. Сознание и мозг: как «поверить алгеброй гармонию»? // Вопросы философии. 2015. № 2.
4. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: МГУ 1994г.
5. Киселев Г.С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. № 4.
6. Колганов А.И. Цивилизационный подход и «белые пятна» марксизма: Восток, Запад и «рынок как общечеловеческая ценность» // Вопросы философии. 2014. № 11.
7. Кротков Е.А. О рассуждении как методе познания // Вопросы философии. 2013. № 6.
8. Кузнецов В.Ю. Единство мира в постнеклассическую эпоху (к постановке проблемы) // Вопросы философии. 2014. № 12.
9. Лебедев С.А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // Вопросы философии. 2014. № 1.
10. Лекторский В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. 2015. № 5.
11. Мареева Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1.
12. Мирзоян В.А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства // Вопросы философии. 2013. № 6.
13. Момджян К.Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии. 2015. № 2.
14. Мутсопулос Е. Истина: успехи и поражения // Вопросы философии. 2013. № 5.
15. Плебанек О.В. Науки о природе и науки о культуре: история отношений // Вопросы философии. 2015. № 4.

16. Рассел Б. Человеческое познание его сферы и границы. М.: Ника-Центр, Институт общегуманитарных исследований, 2001.
17. Сорокин П. Социальная стратификация и социальная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992.
18. Степанова И.Н. Философская антропология: проблемы, эпохи, идеи. Курган: КГУ, 2014.
19. Табачков А.С. Информационное общество в контексте истории // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 37-45.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991